

**Приоритеты мировой науки:
эксперимент и научная дискуссия**

Материалы XIX международной научной конференции

Северный Чарльстон, Южная Каролина, США

28-29 ноября 2018 г.

**The priorities of the world science:
experiments and scientific debate**

Proceedings of the XIX International scientific conference

North Charleston, SC, USA

28-29 November 2018

УДК 001.08
ББК 10

Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия:
Материалы XIX международной научной конференции 28-29 ноября
2018 г.– North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2018. – 63 с.

The priorities of the world science: experiments and scientific debate:
Proceedings of the XIX International scientific conference 28-29
November 2018. – North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2018. – 63 p.

В материалах конференции обсуждаются проблемы различных областей современной науки. Сборник представляет интерес для учёных различных исследовательских направлений, преподавателей, студентов, аспирантов – для всех, кто интересуется развитием современной науки.

Все статьи представлены в авторской редакции.

The materials of the conference have presented the results of the latest research in various fields of science. The collection is of interest to researchers, graduate students, doctoral candidates, teachers, students - for anyone interested in the latest trends of the world of science.

All articles are presented in the author's edition.

ISBN: 9781792114625

@ Авторы научных статей, 2018
@ Научно-издательский центр «Открытие», 2018
@ Authors, 2018
@ Scientific Publishing Center «Discovery», 2018

CONTENT (СОДЕРЖАНИЕ)

SECTION I. Information Technology (Информационные технологии)

Иньков С.Н., Ежелева Т.А.

ВЛИЯНИЕ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ5

SECTION II. Agricultural science (Сельскохозяйственные науки)

Кульнева Н.Г., Путилина Л.Н.

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ ОБРАБОТКИ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ
ПЕРЕД ЗАКЛАДКОЙ НА ХРАНЕНИЕ 8

SECTION III. Economics (Экономические науки)

Туркина Д. Е.

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ
БАНКАХ 12

SECTION IV. Philology (Филологические науки)

Давронова М. И.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОМПОЗИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
ФАХРИЁРА 18

Дайшкалиева У.Ж.

ТЕКСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ОСНОВА УСВОЕНИЯ ЯЗЫКА
СПЕЦИАЛЬНОСТИ 21

Зимовец Н.В., Пузанова Д.С.

О ЗНАЧИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИМЕН
В ЛИНГВИСТИКЕ..... 25

Иванова Ю. В.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО
ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ
ИНТЕГРАЦИИ ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ..... 28

Milovidova A.I.

CHOOSING THE FOCUS OF CLIL ASSESSMENT FOR TEACHING LEGAL
ENGLISH..... 32

Нурмаханова М. К.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 35

Нурмаханова М. К.	
УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭПИТЕТА И СОХРАНЕНИЕ ЕГО В ПЕРЕВОДЕ КАЛЖАНА НУРМАХАНОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Ч.АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ»)	39
Smirnova S. B.	
THE FACTORS FOR THE LEXEMES SELECTION FOR THE LEVEL MODEL	42
SECTION V. Jurisprudence (Юридические науки)	
Галецкий В.С.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРЫСТНЫХ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПАССАЖИРОВ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА	45
Джавадова А.С.	
ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ.....	49
Филогин А. Г.	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ЕСПЧ.....	52
SECTION VI. Educational Sciences (Педагогические науки)	
Svezhentseva I. B., Dorokhova L. A.	
FOREIGN LANGUAGES AS THE INTEGRAL PART OF THE SYSTEM OF PROFESSIONAL HIGHER EDUCATION	56
SECTION VII. Architecture and Construction (Архитектура и строительство)	
Novikova V. A., Ostanina T. N., Ruzina N. S., Babaylova E. S.	
PHYSICAL AND MECHANICAL PROPERTIES OF MAGNESIA COMPOSITIONS MODIFIED BY ADDITIVE BASED ON NANOSTRUCTURES	60

SECTION I.

Information Technology (Информационные технологии)

Иньков С.Н., Ежелева Т.А.

студенты ФГБОУ ВО «КНИТУ», г. Казань, Россия

ВЛИЯНИЕ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

В наше время все задумывались хотя бы раз об опасности искусственного интеллекта. На эту тему снято немало фильмов, написано книг и сделано компьютерных игр. Безусловно, очень интересно, что будет, когда искусственный интеллект будет на одном уровне с человеческим. Учёные утверждают, что не произойдет ничего страшного. Но так ли это? На этот счет существует два мнения. Либо искусственный интеллект нам поможет, либо погубит.

Известна не столь давняя история о том, как Microsoft сделали искусственный интеллект [1], который должен был общаться с людьми в интернете и обучаться. Спустя несколько часов интеллект обучился и начал публиковать расистские и оскорбительные сообщения. Microsoft отключили его на следующий день. Хороший пример того, как что-то пошло не по плану. Microsoft высказались по этому поводу, заявив, что поведение их продукта обусловлено высказываниями недоброжелателей в его сторону, а он только «впитывал» информацию.

Схожая история произошла с суперкомпьютером IBM WATSON. Задача ученых «очеловечить» суперкомпьютер, дав ему доступ к словарю сленга, не увенчалась успехом. Он не смог отличить обычную и ненормативную лексику, а между тем, его задача была ставить больным людям диагноз... Можно представить, как бы это выглядело! Но этот словарь, разумеется, сразу убрали из Watson, тем самым сделав его более сдержанным, и в какой-то мере, предвзятым. Директор лаборатории кибербезопасности - Роман Ямпольский не удивлен сложившейся ситуацией [2]. Суть системы в том, чтобы учиться у пользователей, поэтому она становится копией их поведения.

На счету у ученых из Массачусетского технологического института много интересных достижений в сфере искусственного интеллекта. Они придумали новый проект, используя глубокое

обучение. Это когда системе не прописывают конкретные действия, а дают информацию, по которой она сама обучится. Они показывали ей тысячи фотографий последствия войны в Сирии, и она научилась делать нечто похожее из любой фотографии города. Искусственный интеллект создает развалины там, где их не было. Название этому «глубокое сопереживание». В некотором роде оно даёт пищу для размышлений, по поводу происходящих в мире событий. Его даже можно сделать умнее. Для этого нужно зайти на сайт [3] и пройти тест. Но это не всё.

Также на их счету: «машина кошмаров», «Шелли» и, как нам кажется, самое интересное, «Норман». Первое творение предназначено для преобразования фотографий зданий в устрашающий вид. Для этого данная система изучала множество страшных фотографий, аля «дома с приведениями». Но помимо этого система может генерировать лица людей. А это выглядит весьма устрашающе [4]. Как и с предыдущей системой, Вы можете перейти на сайт [5] и пройти тестирование, отбирая самые страшные образы по Вашему мнению, помогая ей улучшаться.

Шелли - это искусственный интеллект, который дополняет предъявленную ему историю, сделав ужастик. Коротко говоря, её предназначение - создание страхов. А можно ли научить его видеть страх? Только страх.

Именно в этом вся суть Нормана [6]. Его обучение основывалось на разделах сайта Reddit, содержащих контент, связанный со смертью или разрушениями. Конечно, из-за этических предрасудков, фотографии ему не показывали, но, тем не менее, у него был полный доступ к описанию фотографий, характеризующее изображенное на них во всей красе. Это оставило неизгладимый след в формировании его «личности».

Тест Роршаха показал, что Норман сумашедший. В чем это проявлялось? Где обычная система видит вазу с цветочками, Норман видит расстрелянного человека. Есть и другие более шокирующие примеры, с которыми можно ознакомиться на официальном сайте [7]. Все его мысли вертятся вокруг насилия. Но это вполне ожидаемый результат. Ведь помимо этого он ничего и не видел. Создатели Нормана хотят поставить эксперимент, сможем ли мы с Вами излечить его. Как и до этого, нужно перейти на сайт и описать Ваше видение клякс. На примере Нормана, мы видим, насколько важно правильно обучать искусственный интеллект. В любую систему можно

насилно загрузить предвзятую и жестокую информацию и получить ожидаемый результат.

Нетрудно представить, что произойдет в будущем, когда человекоподобные андройды станут реальностью и кто-то переобучит одного из них на жестокость...

Литература

1. Twitter taught Microsoft's AI chatbot to be a racist asshole in less than a day. URL: <https://www.theverge.com/2016/3/24/11297050/tay-microsoft-chatbot-racist>
2. Roman Yampolskiy. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Roman_Yampolskiy
3. Can Artificial Intelligence induce empathy? DEEP EMPATHY. URL: <https://deepempathy.mit.edu>
4. AI creates gallery of nightmare images for Halloween. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-37765384>
5. NIGHTMARE MACHINE. Horror imagery generated by artificial intelligence. URL: <http://nightmare.mit.edu>
6. Норман: первый в мире искусственный интеллект-психопат. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/news-426782-norman-pervyyu-v-mire-iskusstvennyu-intellekt-psihopat/>
7. RORSCHACH TEST. WHAT DOES AI SEE? URL: <http://norman-ai.mit.edu/#inkblot>

SECTION II.

Agricultural science (Сельскохозяйственные науки)

Кульнева Н.Г.¹, Путилина Л.Н.²

¹доктор технических наук, профессор;

²кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
г. Воронеж, Россия

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ ОБРАБОТКИ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ ПЕРЕД ЗАКЛАДКОЙ НА ХРАНЕНИЕ

Сахарная свёкла - важнейшая техническая культура, являющаяся единственным источником сырья для сахарной промышленности России.

На современном этапе развития свеклосахарного производства обеспечение сохранности и качества корнеплодов сахарной свеклы в кагатах до их переработки остается важной задачей. На результатах эффективности переработки свёклы отрицательно сказывается снижение технологического качества вследствие длительного срока ее хранения. Среди физиологических процессов, происходящих в корнеплодах во время хранения, важная роль принадлежит дыханию, интенсивность которого зависит преимущественно от температуры и состава газовой среды в кагате, степени увядания или подмораживания корнеплодов, механических повреждений и других факторов [1].

Снижению потерь сырья и сохранению его технологических качеств способствуют химические способы защиты корнеплодов, заключающиеся в использовании препаратов консервирующего, антисептического и ростингибирующего действия [2].

Во время хранения сахарной свёклы вследствие микробиологических и биологических процессов сахара разлагается на составные части. При этом увеличивается количество редуцирующих веществ и органических кислот. Кроме того, белковый азот превращается в азот аминокислот, которые не удаляются в процессе очистки и переходят в мелассу. Известно, что редуцирующие вещества снижают технологические качества сырья, негативно влияют на очистку соков и кристаллизацию сахарозы. В частности,

увеличиваются потери сахарозы в производстве, уменьшается выход и повышается цветность произведенного сахара, поэтому переработка сырья с большим содержанием редуцирующих веществ требует корректировки технологического процесса очистки соков [3].

Цель данного исследования – подбор и обоснование бактерицидного препарата, обеспечивающего эффективность хранения и переработки сахарной свеклы. Задачами данного исследования являются определение оптимальных параметров применения реагента в условиях свеклосахарного производства.

Для исследования использовали различные бактерицидные препараты - бензойную кислоту, Бетасепт и Ардон. При проведении эксперимента закладывали на хранение 4 партии свеклы, обработанной разными препаратами, определяли динамику несахаров в процессе хранения. Оценку качества проводили при закладке свёклы на хранение, затем через каждые 5-7 дней хранения. Визуально наблюдали изменение состояния свёклы – интенсивность развития микрофлоры у необработанных корнеплодов была больше.

Экспериментально установили, что при хранении свеклы наблюдается увеличение содержания редуцирующих веществ на 63 %, α -аминного азота на 71,5 %. Происходит снижение количества белков на 41 %, что обусловлено высокой активностью протеолитических ферментов микробного происхождения, содержащихся в свекле.

Из исследованных реагентов наиболее эффективно замедляет снижение качества корнеплодов бензойная кислота. Для выработки рекомендаций по ее использованию необходимы исследования по выбору концентрации и расхода раствора реагента. Было заложено на хранение 4 партии свеклы: с обработкой бензойной кислотой в количестве 2, 5, 10 % к массе свеклы и без обработки. Корнеплоды хранили при температуре 2-4 °С и относительной влажности воздуха 88-90 %. Установлено, что сахарная свекла, обработанная раствором бензойной кислоты концентрацией 0,1 % в количестве 2 %, обеспечивает максимальную сохранность сахарной свеклы.

Для выбора оптимальных параметров обработки корнеплодов применили математические методы планирования эксперимента. В качестве основных факторов, влияющих на процесс обработки свеклы перед закладкой на хранение, были выбраны:

X_1 – концентрация раствора бензойной кислоты, % к массе свеклы;

X_2 – расход раствора бензойной кислоты, % к массе свеклы.

Выбор факторов и интервалов их варьирования обусловлен технологическими условиями проведения процесса. Критериями оценки влияния данных факторов на процесс обработки и хранения свеклы были выбраны следующие показатели:

Y_1 – содержание белковых соединений, мг/см³;

Y_2 – содержание редуцирующих веществ, мг/см³;

Y_3 – содержание α -аминного азота, мг/см³.

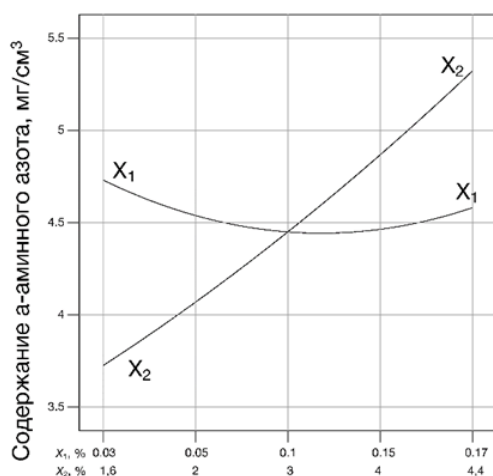
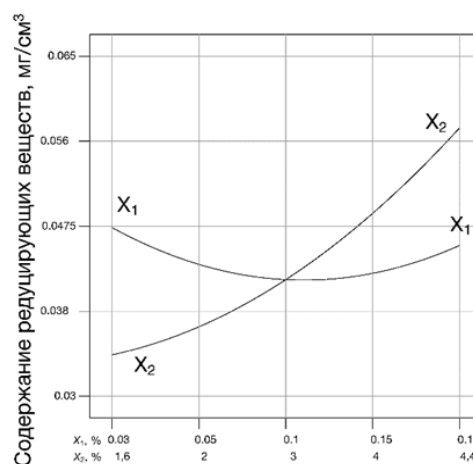
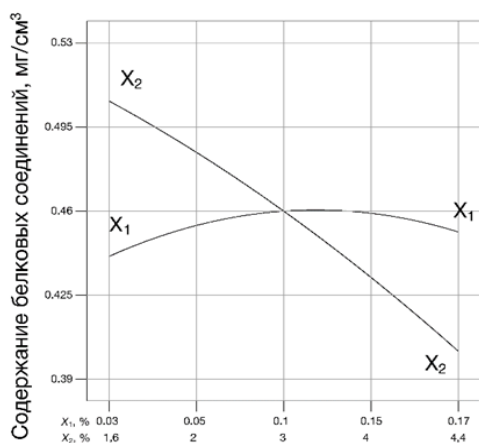
Для оценки степени влияния входных параметров X_i на выходные Y_i на рисунке приведена графическая интерпретация полученных расчетным путем уравнений регрессии:

$$Y_1 = 4,595 \cdot 10^{-1} + 5,088 \cdot 10^{-3} X_1 - 5,203 \cdot 10^{-2} X_2 - 0,012 X_1 X_2 - 1,374 \cdot 10^{-2} X_1^2 - 6,247 \cdot 10^{-3} X_2^2$$

$$Y_2 = 4,201 \cdot 10^{-2} - 9,228 \cdot 10^{-4} X_1 + 1,166 \cdot 10^{-2} X_2 + 0,003 X_1 X_2 + 4,437 \cdot 10^{-3} X_1^2 + 3,937 \cdot 10^{-3} X_2^2$$

$$Y_3 = 4,451 - 7,494 \cdot 10^{-2} X_1 + 7,994 \cdot 10^{-1} X_2 + 0,221 X_1 X_2 + 2,068 \cdot 10^{-1} X_1^2 + 7,431 \cdot 10^{-2} X_2^2$$

Анализ графических зависимостей свидетельствует, что большее влияние на эффективность хранения сахарной свеклы оказывает расход раствора бензойной кислоты. Обработка корнеплодов раствором бензойной кислоты с концентрацией 0,1 % в количестве 1,6 % к массе свеклы позволяет снизить величину потерь сахарозы во время хранения на 0,3 %, образование редуцирующих веществ на 12,0 %, разложение белковых веществ на 22,6 %, сократить образование азотистых соединений на 6,4 % по сравнению с корнеплодами, заложенными на хранение без обработки [4].

Графическая интерпретация влияния концентрации и расхода раствора бензойной кислоты на содержание белков, редуцирующих веществ и α-аминного азота в сахарной свекле после хранения

Пересечение на графиках показывает оптимальные параметры процесса обработки свеклы перед закладкой на хранение, что соответствует концентрации раствора бензойной кислоты 0,1 % и его расходу 3 % к массе свеклы.

Список литературы

1. Кучеренко Е.П. Потери сухих веществ в корнеплодах при хранении / Е.П. Кучеренко // Сахарная свёкла. - 2013. - № 6. - С.34-35.
2. Сапронов Н.М. Хранение сахарной свеклы современных гибридов с применением полифункциональных консервантов / Н.М. Сапронов, А.С. Бердников, Г.С. Косулин // Сахар. - 2011. - С.26-28.
3. Ионицей Ю.С. Изменение выхода сахара при хранении сахарной свёклы различной селекции / Ю.С. Ионицей // Сахар. - 2007. - № 1. - С.31-33.
4. Кульнева Н.Г., Путилина Л.Н., Селезнева И.Г. Гребенникова А.Н., Свешников И.Ю. Патент РФ № 2607603 Способ обработки сахарной свеклы перед закладкой на хранение; Заявл. № 2015148788 от 13.11.2015 (45), опубликовано 10.01.2017, Бюл. № 1.

SECTION III. Economics (Экономические науки)

Туркина Диана Евгеньевна
Международный Банковский Институт

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Аннотация. Качество и информативность банковской отчетности имеет приоритетное значение на текущем этапе развития банковской финансовой отчетности в России. В статье рассматриваются основные проблемы формирования отчетности в коммерческих банках, возможность и необходимость дальнейшего совершенствования систем формирования и раскрытия отчетной информации, улучшения контроля со стороны органов банковского надзора. Необходимость повышения качества и достоверности информации о финансовом положении коммерческих кредитных организаций являются в настоящее время актуальными и имеющими большое значение вопросами как для развития банковского сектора, так и для экономики страны в целом.

Ключевые слова: МСФО, кредитные организации, коммерческие банки, Центробанк РФ, финансовая отчетность

PROBLEMS OF ACCOUNTING AND REPORTING IN COMMERCIAL BANKS

Abstract. The quality and informativeness of bank statements is a priority at the current stage of development of banking financial statements in Russia. The article discusses the main problems of reporting in commercial banks, the possibility and the need for further improvement of the system of forming and disclosing reporting information, improving control by the banking supervisory authorities. The need to improve the quality and reliability of information on the financial position of commercial credit institutions are currently relevant and of great importance to both the development of the banking sector and the economy of the country as a whole.

Keywords: IFRS, credit organizations, commercial banks, Central Bank of the Russian Federation, financial statements

Введение. В настоящее время сложилась ситуация, при которой значительные объемы информации, позволяющей судить о деятельности и реальном состоянии коммерческих банков,

характеризуются низким качеством, и не отвечают требованиям прозрачности и надежности, предъявляемым клиентами и инвесторами. Необходимость совершенствования учета и стандартов составления финансовой отчетности, повышения качества банковского надзора и обеспечение большей достоверности информации о финансовом положении коммерческих кредитных организаций являются в настоящее время одной из актуальных и важных проблем в деятельности коммерческих банков.

Основная часть. Стремительное развитие банковской отрасли в последние годы, выход страны на международные рынки выявило множество проблем в традиционной учетной политике банков, связанных с учетом финансовых активов, финансовых обязательств, резервов, инвестиционной собственности, а также с раскрытием качественной и количественной стороны финансовых рисков [1, с.287].

Большинство банков постоянно допускает более или менее серьезные нарушения порядка учета своих операций и составления отчетности. В связи с этим инвесторы (кредиторы) не могут быть уверены в том, что им предоставляется наглядная, понятная, достоверная и надежная информация о реальном финансовом состоянии кредитной организации, о ее надежности и защищенности вкладов.

Центральный банк РФ, в процессе осуществления надзора и контроля за российскими банками, анализирует и проверяет отчетность кредитных организаций на предмет фальсификации. Но следует заметить, что превентивная роль контроля не всегда может полностью устранить элементы возможного мошенничества. Так, специалисты приводят в качестве одного из наглядных примеров махинации в Мособлбанке, где были обнаружены неучтенные вклады на 70 млрд.руб. [4, с.135]. Это стало возможным, благодаря тому, что указанная сумма не была отражена на балансе кредитной организации, а находилась на «забалансовых» счетах, и не попадала в поле зрения регулятора. Помимо этого, руководство банка фальсифицировало отчетность, используя двойную бухгалтерию, не оформляя кассовые документы и не отражая привлеченные вклады на балансе.

Помимо этого, запоздалый характер публикуемых сведений о состоянии дел в кредитных коммерческих организациях с учетом низкой законодательной способности по защите вкладчиков от чрезмерно рискованного поведения банка также

является одной из больших проблем. В настоящее время по отчетности невозможно выявить проведение кредитной коммерческой организацией высокорискованной политики, опасной для клиентов и инвесторов банка. В случае причинения вкладчикам существенных убытков в результате незаконных действий или высокорискованных операций банка, отзыв лицензии как мера наказания, является зачастую абсолютно неожиданным событием для клиентов, которые, ориентируясь на запоздалую и недостоверную отчетность, не могли принять верные управленческие решения по своим вкладам и инвестициям в данной кредитной организации. При этом отмечается, что даже ЦБ РФ зачастую может выявить признаки недостоверной отчетности либо высокорискованных действий банка лишь в ретроспективе [5, с.252].

В последнее время утверждение закона о консолидированной отчетности, а также признание Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) на территории РФ стали основными этапами развития банковской финансовой отчетности на законодательном уровне РФ.

На сегодняшний день выделяют следующие проблемы банковской отчетности, которые тесно взаимосвязаны между собой: методические, организационные, психологические и надзорные [2, с. 26].

К методическим проблемам относят несовершенство понятий и видов оценок в нормативных документах, регулирующих действия банка, отсутствие их однозначных определений. Недопонимание на практике ведет к неверному отражению показателей в отчетности, и, как следствие, к несопоставимости этих показателей с реальным положением дел в кредитной организации. На данном этапе законодательство РФ не находится на том уровне тщательной разработки вопросов, касающихся учета финансовых инструментов, как в МСФО, что связано, в том числе, с недостаточным развитием национального финансового рынка. В России в настоящее время используется лишь часть финансовых инструментов, представленных на международных финансовых рынках, и сделки с новыми финансовыми инструментами должны быть особо тщательно учтены и отражены в финансовой отчетности в целях их изучения и практического применения в российских условиях. В МСФО для достоверного отображения финансовых инструментов используются IAS 39 «Финансовые инструменты: признание и

оценка»; IFRS 9 «Финансовые инструменты»; IFRS 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» [3, с. 223].

Так же немаловажной проблемой является раскрытие финансовых рисков. Проблема состоит в нахождении равновесия между недостатком и избытком информации, которая связана с обязательным и дополнительным раскрытием рисков в соответствии с IFRS 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» [3, с.223].

Организационные проблемы формирования достоверной отчетности в кредитных организациях заключаются в основном в слабости систем внутреннего контроля. Так, низкий уровень автоматизации, отсутствие регламентов по распределению функций персонала для слаженной работы всех подразделений, низкая оперативность сбора и хранения информации с учетом поставленных задач снижают возможности банков по формированию и предоставлению достоверной финансовой отчетности вкладчикам и клиентам банка. Зачастую в банках отсутствует общая база данных для всех подразделений и филиалов, что приводит как к недостаточно достоверному отражению операций банка, так и к трудностям для вкладчиков и инвесторов при оценке финансового состояния организаций.

Увеличение степени автоматизации и информатизации банка, следование советам по регламентам формирования и предоставления финансовой отчетности уполномоченных организаций (в т.ч. Базельского комитета по банковскому надзору; Центрального Банка России; Комитета по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации, Федеральной службы по финансовым рынкам), могут помочь снизить остроту этих проблем [6, с.70].

К психологическим проблемам, возникающим в связи с введением отчетности по МСФО в кредитных организациях, можно отнести сложность восприятия и понимания формирования отчетности, человеческий фактор (в т.ч. и негативное восприятие нововведений), слабую заинтересованность российских банков во введении отчетности по МСФО, и малую востребованность такой отчетности внешними пользователями.

В настоящее время российские банки могут составлять отчетность по МСФО двумя методами – методом трансформации отчетности, подготовленной по стандартам РСБУ, и методом

ведения параллельного учета [7, с.236]. Первый метод менее трудоемок, но в результате его применения в связи с недостаточно четкой и однозначной трактовкой используемых терминов и отсутствием обширной практики у российских банков может возникать достаточно большая погрешность (от 10 до 50% по оценкам специалистов) [7, с.237]. Метод параллельного ведения учета более сложен, но дает в итоге минимум погрешности.

Применение отчетности по МСФО в кредитных коммерческих организациях позволяет более верно оценить ликвидность и достаточность капитала банков, вовремя выявлять признаки их несостоятельности, что особенно важно для надзорных органов. Помимо этого, с точки зрения ЦБ РФ, отчетность по МСФО позволит более качественно проверять правильность расчета кредитными организациями собственных средств, ликвидности и достаточности капитала коммерческих банков.

Тем не менее, следует заметить, что введение отчетности по МСФО для кредитных коммерческих организаций далеко не является панацеей от рисков, и не становится поводом для снижения надзора и контроля за деятельностью банков. Так, в мировой практике были примеры, когда кредитным организациям («Энрон» и «Уолдком»), отчетность которых полностью соответствовала международным принципам и подвергалась проверке известных и уважаемых аудиторских компаний, тем не менее, удавалось вводить в заблуждение участников рынка. Эти кредитные организации вели недобросовестную и высокорискованную политику, что закончилось в результате их скандальным банкротством в 2002 году [4, с.138]. Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование систем подготовки и раскрытия отчетности, усиления внутреннего и внешнего контроля за деятельностью кредитных коммерческих организаций, совершенствование законодательных норм и правил в этой области.

Вывод. Достоверная и надежная оценка реального положения дел в коммерческих банках дает возможность участникам и инвесторам сравнивать результаты деятельности и финансовое состояние различных кредитных организаций, в том числе и в международном масштабе, защищать интересы вкладчиков и участников, предоставлять широкому кругу адресатов (в т.ч. надзорным органам, управляющим кредитных

организаций и внешним пользователям) информацию для принятия верных управленческих решений.

В настоящее время, несмотря на признание норм МСФО в России, следует заметить, что система подготовки и раскрытия отчетности коммерческих банков недостаточно обеспечивает достоверность, прозрачность и надежность информации о финансовом положении кредитных организаций. Основными причинами такого положения являются низкая исполнительская дисциплина при соблюдении норм и правил формирования отчетности, несовершенство понятий и видов оценок в нормативных документах, регулирующих действия банка, недостаточная развитость финансового рынка РФ, что приводит к сложностям при использовании новых для российского рынка финансовых инструментов, несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы в рассматриваемой области. Все это определяет необходимость дальнейшего развития и совершенствования систем подготовки и раскрытия отчетности в деятельности коммерческих банков.

Список использованной литературы

1. Антонян М.А., Воробей Е.К. Актуальные вопросы бухгалтерского учёта в коммерческих банках / В сборнике: Приоритеты и пути развития экономики и финансов международная научно-практическая конференция. 2017. С. 287-291.
2. Бувич Ю.С. Особенности учета и формирования отчетности в российских банках / Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № S2. С. 25-36.
3. Каруна Т.Ю. Проблемы и недостатки бухгалтерского учета в коммерческих банках России / Мировая наука. 2018. № 6 (15). С. 222-225.
4. Копытин В.Ю. Согласование принципов финансовой отчетности и аудита в коммерческих банках / В сборнике: Современные проблемы методологии и организации бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита в условиях перехода на МСФО и МСА Сборник научных статей. 2014. С. 134-139.
5. Курныкина О.В. Проблемы и развитие информационно-аналитического обеспечения банковской деятельности / Финансы и кредит, 2017, т. 23, вып. 5, стр. 250–258
6. Лагузина К.В. Учетная политика коммерческого банка для целей управленческого учета / В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности Сборник науч. тр. Саратов, 2018. С. 68-72.

7. Лашманова Д.В., Лисицына И.В. Банковская финансовая отчетность: проблемы и перспективы // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(33). С.233-237.

SECTION IV. Philology (Филологические науки)

М. И. Давронова

кандидат филологических наук,
докторант Самаркандского Государственного Университета,
Республика Узбекистан

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОМПОЗИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ФАХРИЁРА

Художественная литературы по праву считается бесконечной скоровищницей. В ней встречаются такие шедевры, которые в корне меняют не только мышление, но и взгляды людей на структуру, специфику художественного произведения, в целом. Сочинения такого характера и уровня можно увидеть в поэзии Фахриёра. Его сборник стихотворений “Геометрик баҳор” (“Геометрическая весна”) является новаторством по содержанию и форме в узбекской поэзии. Здесь форма ведет содержание, выражая его в себе. Узбекский ученый С. Куронов пишет по этому поводу следующим образом: “Литература нового времени показала, что внешнее строение и графическое изображение стихотворения являются важным выразительным средством. В частности, распространение стихотворений со строками в виде лестницы, с выведением слов в отдельную строку, со словами, написанными прописными буквами, в узбекской поэзии XX века служат свидетельством этому. Эти творческие поиски в узбекской поэзии в последней четверти прошлого столетия не миновали так же и эту сферу. Однако встречаются и такие произведения, на первый взгляд трудно определить, что это такое”[2, с.47]:

<p>■ (Тўртбурчак ва шип-шийдам) боғларга кайтади баҳор ▶ (учта бурчаги) билан. Боғаслида ▲ (икки баҳор) дан иборатдир, ▶ - бири қайтиб келган, ▲ - бири қор остида қишлаган баҳор [1, с.123].</p>	<p>Перевод¹: ■ (В квадратные и опустошенные) сады возвращается весна ▶ (с тремя углами) вместе. Сад, в действительности ▲ состоит из (двух весн), ▶ - одна вернулась, ▲ - вторая весна, зимовавшая под снегом.</p>
--	---

В нетрадиционном стихотворении мы имеем дело с литературным новаторством, которое обогатило художественную словесность как по содержанию, так и по форме. Как отметил С. Куронов, данное стихотворение представляет собой продолжений традиций восточного каллиграфического искусства, вместе с тем, важнейшим выразительным средством. Стихотворение обретает новизну не только по форме, но и по содержанию. Применяя в своей лирике форму прямоугольника (квадрата), поэт утверждает, что весна приходит в квадратные и опустошенные сады. Действительно, как правильно подметил поэт, четыре угла квадрата олицетворяют четыре полюса мира. Однако весна приходит на четыре угла (здесь автор обращается к форме треугольника). Хотя она приходит на Север, там она не проявляется в полной мере. По этой причине, по мнению автора, она приходит с тремя углами. Только при логическом подходе к анализу стихотворения проясняется мысль поэта. Так, в сад приходят две весны, одна возвращенная, вторая же зимовавшая под снегом. Приход первой объясняется потеплением, а другая зимовавшая весна воплощается в зелени, прорастающей из-под снега. Следовательно, в философском мышлении поэта изображение первых дней весны становится главной идеей. Лишь опираясь на логику, читатель осознает содержание и идею, которые хотел передать автор. Относительно сборника “Геометрик баҳор” (“Геометрическая весна”) литературовед У. Норматов пишет так: “Стихи, лишённые общественного начала, и, представляющие “чистую лирику”, пронизаны общечеловеческим философским духом. Да и сам этот дух передан новыми путями в отличие от традиционной поэзии...

¹Здесь и далее перевод наш – М.Д.

Следующие десять параграфов цикла состоят так же из симфонии и философии разнообразных форм-символов. Острый как игла язык травы идет “только вперед от указательной линии”, следовательно, никогда не перестает двигаться”[3, с.74-75]. Хотя этот цикл стихотворений Фахриёра содержит элементы кубизма, в нем, как отметил С. Куронов, отражаются многогранные отблески поэтической художественности. В другом своем сочинении Фахриёр пишет:

<p>Қоқ баҳорда музлаб қолган бахт. Ўйинқароқ боладай юрак</p> <p>бахтда яхмалак отар - Бахт - не-не фиръавнлар дахмаси. Унинг қопқоғини очишинг билан талотўп бошланар дунёнинг қайси бир чеккасида. Қизғалдоқ унгандай томларда дахма гулга кўмилар. Меҳрибон, яшил баҳор бахтни кўмиб ташлар... гулларга[1, с.128].</p>	<p>Перевод: Счастье, замерзшее в самом разгаре вены. Словно игривый ребенок сердце</p> <p>катается на катке счастья - Счастье это склеп каких только фараонов. Открытием его крышки начнется хаос в одном из краев земли. Словно врасли маки на крышах склеп утопает в цветах. Добрая, зеленая весна Осыпает счастье.... цветами.</p>
---	---

Понятие счастья, согласно художественной концепции поэта, символизирует одиноково и зиму, и весну. Действительно, сюжет о ребенке, катающегося на катке, хронологически переходит в картинку о лыжнике. Проявление счастья в каждое время года, с одной стороны, символизирует взросление в представлении ребенка, а с другой – раскрывает неразрывную связь счастья и сердца. Как известно, склепы, гробницы фараонов считались своеобразной дверью, порталом в другой мир. Поэт, отждествляющий эту дверь с счастьем, остерегает, что с открытием этой двери начнется хаос.

Обращением вновь внимания на весну, Фахриёр использует символ маков как предвестников весны. Именно маки воплощают всю красоту и изысканность весны. Эта кратина, радующая глаза, действительно, выступает как черта счастья. Нетрадиционной в

восточной поэзии образ лыжника придает стихотворению особую эстетику. Если в вышеназванном стихотворении поэт обращается к геометрическим фигурам, то в этом он использует образ человека.

Модернистские эксперименты Фахриёра в узбекской лирике представляют собой простые на вид и весьма глубокие по подтексту стихотворения, ключ к разгадке которых еще не разгадан до конца в отечественном литературоведении.

Литература

1. Фахриёр. Геометрик баҳор. – Тошкент: Маънавият, 2004, 123-бет.
2. Қуронов С. Ифода ва ифодавийлик. –Тошкент: Академнашр, 2013, 47-бет.
3. Норматов У. Тафаккур ёғдуси. –Тошкент, 2005, 74-75-бетлар.

Дайшкалиева Улдай Жалгасовна

Старший преподаватель

Алматинский университет энергетики и связи

г. Алматы, Казахстан

ТЕКСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ОСНОВА УСВОЕНИЯ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Основным стержнем занятий должен быть текст, который является основной единицей речевой деятельности в обучении русскому языку. Тексты, используемые для развития русской речи, должны соответствовать следующим общепринятым критериям: ценность, современность, информативность, типичность. Текст как дидактическая основа усвоения языка специальности должен стать основой осознания и усвоения студентами в его функциональных разновидностях и коммуникативных качествах хорошей речи. И.Р.Гальперин определял текст как «сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определенный модальный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [1, с. 67]. Профессиональная и речевая

культура студентов технического вуза в процессе обучения русскому языку с учетом их будущей специальности имеет глубокий социальный смысл в современных условиях.

Научно-популярный и учебно-научный тексты могут заинтересовать студента, дать много интересной и практически полезной информации по будущей специальности, иметь возможность вникнуть в термины и терминологическую лексику, где они могут выделить характерные черты научного стиля и научного текста, охарактеризовать термины и терминологические словосочетания.

При отборе текстов должны быть учтены и требования, обеспечивающие их методическую целесообразность: текст должен быть занимательным, живым по изложению, доступным как в лексическом, так и в синтаксическом отношении; достаточно насыщенным изучаемым грамматическим материалом, образцом с точки зрения русского литературного языка. Чижова Т.И. подчеркивала, что «... под учебно-научным текстом нами понимается такой текст, который в комплексе с другими средствами обучения создает оптимальные условия для наилучшего усвоения студентами заложенной в тексте информации и языковых средств ее выражения. Учебный текст, как и научный, всегда содержит познавательные задачи или проблемы, которые надо уметь обнаружить и решить [4, с. 92].

Н.М. Шанский отмечал, что «учебные тексты могут быть определены как тексты, обслуживающие сферу общения – обучение - и выполняющие присущие только им дидактические функции – информационную, развивающие: воспитательную и трансформационную» [5, с. 87].

Успешному обучению чтению научно-технической литературы являются следующие показатели: умение работать с заголовком текста; умение находить в тексте интернациональные слова; наличие не только лингвистических знаний, но, что еще более важно, владение терминологией по узкой специальности; умение работать со словарем, принимая во внимание многозначность слов и выражений; умение понимать слово по его словообразовательным элементам; умение работать с терминами, которые являются основой любого профессионально ориентированного текста.

Предлагаются отдельные виды работ, выполнение которых активизирует не только речевую, но и мыслительную

деятельность обучающихся. В качестве примера приводится описание методики работы с текстом по специальности.

Предтекстовые задания

Задание 1. Определите по словарю иностранных слов значение следующих словосочетаний: синфазная работа, стартстопная аппаратура. Составьте с ними предложения.

Задание 2. Разберите по составу слова: распределитель, синхронность, синфазность.

Задание 3. Прочитайте текст. Составьте к нему вопросный план.

Согласование работы передатчика и приемника систем передачи дискретных сообщений.

Передатчик телеграфной аппаратуры формирует и передает сигнал, представляющий собой временную комбинацию электрических импульсов – посылок определенной длительности. Приемник последовательно принимает посылки, накапливает и составляет из них комбинации для дальнейшего преобразования в знак. Выполнение подобных функций требует согласованной работы передатчика и приемника по скорости, последовательности и фазе выполнения операций, т.е. синхронной и синфазной их работы. Длительность и последовательность передачи посылок комбинации определяются распределителем передачи, а последовательность и скорость работы элементов приемника – распределителем приема. Следовательно, речь идет о синхронной и синфазной работе распределителей оконечных аппаратов. По способу поддержания этих условий различают аппаратуру синхронную и стартстопную.

В синхронной аппаратуре распределители передачи и приема работают непрерывно и циклично. Заканчивается один цикл (т.е. передача одной комбинации), начинается второй, за ним третий и т.д. Синхронность и синфазность работы распределителей синхронной аппаратуры поддерживается с помощью специальных корректирующих сигналов, передаваемых по каналу от передатчика к приемнику вместе с информационным сигналом. Корректирующий сигнал несет информацию о скорости и фазе работы распределителя передачи. На приемном конце он выделяется и используется для коррекции скорости и фазы работы распределителя приема. Таким образом,

происходит постоянная подстройка работы распределителя приема под распределитель передачи, т.е. обеспечивается синхронность и синфазность их работы.

Послетекстовые задания

Задание 4. Вместо точек вставьте подходящий по смыслу глагол в настоящем времени.

Передачик телеграфной аппаратуры ... и ... сигнал. Приемник последовательно ..., ... и ... комбинации для дальнейшего преобразования в знак. В синхронной аппаратуре распределители передачи и приема ... непрерывно и циклично. Корректирующий сигнал ... информацию о скорости и фазе работы распределителя передачи.

Задание 5. Опираясь на составленный вопросный план, расскажите, как работают распределители передачи и приема в синхронной аппаратуре.

Таким образом, учебные тексты должны иметь четкую, методически обоснованную классификацию. Содержание текстового материала должно носить не только информативный характер, но и быть профессионально ориентированным, обеспечивая мотивацию для его активного восприятия.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука. - 1981. - С.67.
2. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения: Библиотека преподавателя русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1985. – 128 с.
3. Нурмаханова М. К., Дайшкалиева У. Ж. Дидактические материалы и методические указания к практическим занятиям (для студентов специальности 5В071900 – Радиотехника, электроника и телекоммуникации - Алматы: АИЭС, 2014. - 38с.
4. Чижова, Т. И. Критерий отбора учебных текстов для практических занятий с иностранными учащимися. // Материалы международной конференции «Проблемы интенсивного обучения неродным языкам», СПб, 1994. - 260с.
5. Шанский Н. М. Сборник упражнений по лингвистическому анализу художественного текста: Учеб. пособие для студ. нац. групп пед. ин-тов / Н. М. Шанский, Ш. А. Махмудов. - СПб: Просвещение. Санкт-Петербургское отделение, 1992.

Зимовец Н.В.

доцент, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков факультета иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ»

Пузанова Д.С.

магистрант кафедры иностранных языков факультета иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ»

**О ЗНАЧИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИМЕН
В ЛИНГВИСТИКЕ**

Современный мир трудно представить без географических имен. Географическое название/имя в лингвистике обозначается термином «топоним». Это имя собственное природного объекта на Земле, а также объекта, созданного на Земле человеком, четко зафиксированный в данном регионе (деревня, город, урочище, река, озеро и т.п.)

Топонимический материал предоставляет возможность проследить процессы обогащения и взаимовлияния языков, определить прошлый характер контактов между народами в периоды их миграций.

Топонимы, обладая значительным культурным компонентом, могут содержать в себе литературные, историко-культурные ассоциации, знакомые для носителя языка.

Следует отметить, что все богатство народных географических терминов зафиксировано в топонимах, и при этом можно наблюдать разнообразие специфику структуры и моделей образования топонимических единиц любого этноса.

Проблемами топонимики занимались такие российские лингвисты, как В.А. Жучкевич, О.А. Леонович, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, Е.М. Поспелов, А.В. Суперанская, Л.В. Успенский и др. Большой вклад в изучение топонимов внесли зарубежные лингвисты: Дж. Адамс, М. Геллинг, Р. Коатс, С. Смит, Э. Эквол и др.

На наш взгляд более полным определением имен собственных является следующее: «Имена собственные – это группа лексики, обладающей однозначной соотнесенностью с явлениями действительности. Следовательно, они способны представлять объект не только как лингвоэтническую реалию, но и, в первую очередь, как особое, исключительное, не обобщаемое явление в мире. Поэтому имена собственные передаются с помощью однозначных, закрепленных в языке соответствий или

с помощью транскрипции. Реже используется перевод, учитывающий семантику корневой морфемы. В любом случае имена собственные выделяются в письменном тексте и в русском, и в любом европейском языке заглавными буквами» [1].

Таким образом, имена собственные – это единицы языка и речи, которые служат для подчеркнута конкретного названия отдельных предметов действительности и вследствие такой специализации выработавшие некоторые особенности в функционировании, грамматическом оформлении и в значении. Назначение имени собственного – назвать определенный предмет, соотнося его с классом родственных или однотипных предметов. Имена собственные по отношению к предмету чаще всего носят случайный характер, называя предмет, не описывая его. К собственным именам относятся имена личные, отчества, фамилии, прозвища людей, названия городов, морей, рек, стихийных бедствий, детские дразнилки, небесных тел, клички животных и др.

В основе имени лежит конкретный образ, определенный способ номинации, индивидуальный у каждого народа. В жизни имена тесно связаны с мировоззрением, реалиями, религией, культурой и традициями, бытом, которые свойственны отдельной нации, народу.

Зачастую объяснить, откуда произошла та или иная фамилия, имя, название, почему страна, река, город, так называются очень сложно. Для понимания значения имен собственных, необходимо рассмотреть этимологию слова. Названия эти такие древние, что их воспринимают как нечто само собой разумеющееся, иногда стирается «назывная коннотация» собственных имен, и они переходят в разряд нарицательных имен, и тогда практически невозможно определить автора, и даже язык, в котором впервые возникло это слово. Другие же имена собственные настолько молоды, что живущее сейчас поколение знает их авторов или, по меньшей мере, страну и историю происхождения.

Как утверждал известный топонимист Э.М. Мурзаев, «невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живёт, город, страна – все имеет свои имена» [2].

Слово «топоним» произошло от двух греческих слов: *τόπος* (*topos*) – место и *νομα* (*онума*) – имя, то есть «имя места» – название того или иного географического объекта (материки, континенты, страны и географические области, океаны, моря, реки, озера, ручьи, горы, улицы и города, станицы и деревни, природные объекты и сады). Все топонимы очень разнообразные как по времени появления, так и по своим культурным и языковым корням.

Основная функция топонимов – это выделение, идентификация, индивидуализация именуемых объектов среди других объектов. Топонимика развивается в тесном взаимодействии с этнографией, историей. Топонимия служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в лингвистической географии, этимологии, диалектологии, исторической лексикологии, т.к. некоторые топонимы устойчиво сохраняют диалектизмы и архаизмы. Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения. Возникновение топонимов, как ориентиров на местности, обусловлено, прежде всего, характером ландшафта, флоры и фауны.

Многие топонимы включают нарицательный элемент. Например, в английском языке это может быть слово или морфема, обозначающие денотат: *building, house, street, square* и т.п. В частности, такое слово обязательно входит в состав названий многих островов, полуостровов (и других деталей контура суши), морей (проливов, заливов), горных систем, озер, а также объектов городской топонимии (зданий, районов, улиц).

При всей сложности семантической, морфологической и фонетической структуры топонимического материала в принципе поддается формализации. Каждый топоним представляет собой слово (суффиксальное, простое, сложное) или словосочетание, функционирующее в качестве названия того или иного географического объекта. Таким образом, топоним обладает суммой твердо заданных признаков, которые можно формализовать. Такими признаками являются: географические, семантические, структурные и графические.

Географическое название рождается, в процессе функционирования может изменить звучание и форму, прожив свой век, умирает. У одних длительность жизни исчисляется годами или десятилетиями, у других многими веками.

Географические названия – ценнейшие памятники духовной культуры человечества. В топонимах сохраняются воспоминания об исторических событиях, в них запечатлены культурные и духовные ценности той или иной эпохи, героизм народов и отдельных личностей.

Литература

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И. В. Арнольд. - М.: «ФЛИНТА: Наука», 2012.
2. Мурзаев Э. М. Топонимика и география / Э. М. Мурзаев. - М.: Наука, 1995.

Иванова Юлия Владимировна

Аспирант кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации
Саратовского Социально-экономического института РЭУ
им. Г. В. Плеханова, г. Саратов, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Такое понятие как «концепт» вошло в науку сравнительно недавно - в начале 21 века. Обусловлено это тем, что язык неотделим от процесса мышления, с одной стороны, и является «зеркалом» культуры- с другой стороны. Таким образом, многочисленные языковые исследования не будут полными, если они будут ограничены рамками чисто языковых единиц. Диапазон их должен быть намного шире, охватывая как индивидуальные ассоциативные сферы носителей языка, так и совокупность общекультурных коннотаций.

Широко используемые в языке «понятия» раскрывают лишь языковую сторону, в то время как концепт, помимо понятийной стороны, затрагивает ментальную сферу, находясь во взаимосвязи с культурой народа в целом и с каждым ее представителем в частности. Таким образом, целью нашего исследования являлось установление особенностей лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к изучению концептов, отражающих вышеупомянутую

взаимосвязь, и их интеграция при анализе художественных концептов.

Для этого нами были изучены результаты современных исследований, в результате чего мы установили, что лингвокультурология является наукой «синтезирующего типа» и занимается рассмотрением взаимосвязи и взаимовлияния языка и культуры. Ее становление пришлось на эпоху «культурологического поворота» в период с 1970-х по 1990-е годы. Что касается лингвокультурной концептологии, то ее выделение из лингвокультурологии произошло в ходе изменения компонентов триады «язык – культура – человеческая личность», где «человеческая личность» становится совокупностью концептов, образующих сознание [1, с. 11].

В рамках данного направления проводят исследования Г. Г. Слышкин, В. И. Карасик, С. Г. Воркачев и др. В понимании лингвокультурологов концептов – это «коллективное содержательное ментальное образование, фиксирующее своеобразие соответствующей культуры» [3, с. 29].

Когнитивная лингвистика занимается изучением отношения языка и мышления. У ее истоков стояли нейрофизиологи, врачи и психологи. Позднее данное направление получило развитие в психолингвистике.

Беря свое начало от нескольких дисциплин, когнитивная лингвистика и по сей день «обречена на дисциплинарность». В.З. Демьянков объясняет это тем, что «только общими усилиями психологии, лингвистики, философии, компьютерологии можно ответить на вопросы о природе разума, осмыслении опыта, организации концептуальных систем» [2, с. 23].

Концепт как категория когнитивной концептологии – это «индивидуальное содержательное ментальное образование, структурирующее окружающую действительность» [3, с. 29].

Таким образом, исследование концепта, полностью исключаящее один из векторов (лингвокогнитивный или лингвокультурологический), рискует оказаться недостаточно полным. В частности, при анализе художественных концептов необходимо наводить исторические справки времени, описанного в произведении. Знание их содержания помогает исследователю лучше понять внутренний мир произведений.

В качестве примера приведем исследование произведений Ч. Диккенса, писавшего свои произведения в нелегкие для Англии времена - в период расцвета буржуазии и угнетения

рабочего класса и бедняков. Под удар становились самые незащищенные - дети. Нелегкая доля ребёнка, который подвергался жестокому отношению со стороны взрослых – избиение, голод, авторитарное навязывание точки зрения старшего, не учитывая желания и потребности младшего – все это и многое другое являлось нормой для представителей общества того времени. Ребенок бесправен и беззащитен – таковы лингвокогнитивные коннотации концептуального значения «ребенок» как одной из составляющих концепта «возраст».

Наш исследовательский интерес вызвало личное отношение автора к ребенку, а именно, коннотации, полученные под лингвокогнитивным углом. В этом нам помог семантико-когнитивный метод исследования, разработанный З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, суть которого заключается в поэтапном построении модели концепта, описывающей прядядерные и периферические когнитивные признаки концепта, полученные путем когнитивной интерпретации или «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания концепта» [4, с.200].

В ходе исследования мы установили, что автор видит ребенка счастливым и добрым, с богатым воображением, живым и любимым взрослыми. Рисуя героев-детей, чье детство несчастливо, автор обвиняет в этом отдельных взрослых, в частности, родителей, как в романе Тяжелые Времена.

Дети из семейства Грэдграинд, ставшие своеобразными подопытными системы воспитания по теории фактов, приверженцем которой является их отец, не могут в полной мере ощутить счастливого детства, так как им недоступны элементарные вещи, необходимые для полноценного духовного развития ребенка, в том числе воображения –

“There were five young Gradgrinds, and they were models every one. They had been lectured at, from their tenderest years; coursed, like little hares” [7].

«Юных отпрысков было пятеро, и все они до единого могли служить образцами. Просвещать их начали с самого нежного возраста; гоняли точно молодых зайцев» [6].

Интерес представляет ребенок - вор Плут из Оливера Твиста.

“His hat was stuck on the top of his head so lightly, that it threatened to fall off every moment-and would have done so, very often, if the wearer had not had a knack of every now and then giving his head a sudden twitch, which brought it back to its old place again. He wore a man's coat, which reached nearly to his heels. He had turned the cuffs back, half-way up his arm, to get his hands out of the sleeves: apparently with the ultimate view of thrusting them into the pockets of his corduroy trousers; for there he kept them” [8].

«Шляпа едва держалась у него на макушке, ежеминутно грозя слететь; это случилось бы с ней не раз, если бы ее владелец не имел привычки то и дело встряхивать головой, после чего шляпа водворялась на прежнее место. На нем был сюртук взрослого мужчины, доходивший ему до пят. Обшлага он отвернул до локтя, выпростав кисти рук из рукавов, по-видимому, с той целью, чтобы засунуть их с вызывающим видом в карманы плисовых штанов, ибо руки он держал в карманах» [5].

Внешний вид мальчика – пародия внешнего вида взрослого. Данный пример наталкивает читателя на мысль о том, что Плут – результат негативного воздействия общества. Пороки детей – отражение пороков взрослых, они неестественны для ребенка, как одежда с чужого плеча, не подходят ему.

Анализ полученных данных позволил сделать нам следующие выводы. Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению концептов нельзя считать взаимозаменяемыми. Рассматривая концепты под противоположным углом, вместе они дают возможность изучить концепт наиболее полно, показывая особенности семантики общенационального концепта внутри индивидуальной концептосферы представителя культуры. В частности, анализ художественных концептов, являясь прерогативой когнитивной лингвистики и проводимый по ее методам, логично проводить на основании исторических данных, описывающих особенности эпохи, дающих представление об общекультурном восприятии концепта в период написания произведения.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели. //Филологические науки. 2005. № 4. С. 76–83.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. // Вопр. яз. – 1994. – № 4. – С. 17-31.
3. Карасик В.И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. — 352 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика.М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314, [6] с.
5. Чарльз Диккенс. Оливер Твист [Электронный ресурс] http://librebook.me/the_adventures_of_oliver_twist/vol1/9 (дата обращения 21.11.2018)
6. Чарльз Диккенс. Тяжелые времена [Электронный ресурс] <http://litra.pro/sev/dickens-charljz/read/3>
7. Charles Dickens. Hard Times [Электронный ресурс] <https://genius.com/Charles-dickens-hard-times-chap-13-annotated>
8. Charles Dickens. Oliver Twist [Электронный ресурс] <https://genius.com/Charles-dickens-oliver-twist-chap-8-annotated>

Milovidova A.I.

Moscow State Law University (MSAL), PhD (Philology), Associate Professor

CHOOSING THE FOCUS OF CLIL ASSESSMENT FOR TEACHING LEGAL ENGLISH

Content and Language Integrated Learning (CLIL) approach can be characterized as an improved model of teaching foreign languages for specific purposes (LSP) due to the expansion of aims accomplished in the learning process. Most notably, in addition to teaching the content of the discipline, this approach pursues an equally important goal, which is teaching the language of professional communication. Equally, special attention is paid to the development of various skills and thinking in general (cognitive skills), as well as to the basics of self-learning and the formation of a productive attitude to the process of education (attitude towards learning), in particular, increasing its personal significance.

In this regard, there is a problem of providing competent assessment. First, it is challenging to choose between an assessment which focuses on content and language separately in some cases and their integration implied in the tasks in other contexts. Second, CLIL is a multi-focused method, promoting also cognitive and thinking skills, culture awareness, communicative strategies, learner autonomy and other constituents. Third, it not unreasonable to assume that a full range of essentials that a student is taught should be evaluated – the content learnt, the skills developed, the attitude and the motivation level encouraged. If an important component is only vaguely implied throughout the course, and then expressly required during the controlling activities, then the requirements do not correspond to the factual volume studied. By contrast, if the output requirements are too liberal as against those stated in the learning process as necessary, the value of the students' effort and motivation is reduced.

To deal with the challenges, the following measures can be taken. For perception convenience, the 3 Ds of an assessment will be named here. In order to serve different aims of CLIL, assessments should be:

1. Diverse,
2. Demonstrative,
3. Diagnostic.

As for diversity, it is necessary to select the right assessment types and optimal kinds of tasks for each component, allowing the students to demonstrate their achievements to the maximum extent. Obviously, testing knowledge of the content is not able to consider the success of the preceding intermediate stages of learning, reflect the degree of motivation and interest, or cover other additional criteria for success evaluating.

Demonstrativeness is another key factor, as it means reflecting an individual's progress apparently and visually. Making each learner aware of his or her personal development ensures objectiveness. It encourages even low-level students, as their progress is compared not with other students' performances, but with their own previous results. Portfolio making, questioning about aims and results, sets of can-do statements, giving peer feedbacks, brainstorming possible assessment criteria are among the examples.

Another important characteristic of assessments is their diagnostic nature. Teaching requires making assessment a natural process and an integral part of self-reflexive exercise. It's not only during formal tests and final controls that students should be aware of

their progress, but also at each complete stage of learning. Forming the right attitude to any assessment is essential, as it provides psychological comfort. Regarding a test, an additional task, or the fact of putting a mark as a type of punishment for some faults is counterproductive. The level of responsibility for the sufficient performance of tasks should not be underestimated, but it is necessary to make assessments viewed as a challenge, i.e. something that has to be done in order to achieve something of the higher level.

Further consideration shows how the 3 Ds mentioned above can be used in teaching legal English.

Teaching legal English is one of the areas where the question of the interrelation between content and language in learning is particularly challenging. When taught at schools, CLIL uses a foreign language as a tool for transferring general and diversified knowledge about the world, for its comprehension and interpretation. Thus, the content is considered as something that any average educated young person should know and be able to perform, which is different from teaching a specific discipline to future professional workers of an older age. The latter is more demanding in the number of aims to be achieved.

Lawyers require a specific way of thinking determined by their professional needs, so there is a shift from the common types of cognitive skills to a more selective set. Choosing types of tasks become more preferential, though it should not limit their diversity.

As the degree of professional self-identification of future lawyers increases over the years of study, the content of legal education takes a higher position in the hierarchy of goals, while the motivation to learn the language component needs constant additional maintaining. Writing articles in English, participating in international conferences, meeting prospective employers are essential, but not enough. Assessments should provide practice-oriented tasks, such as case study, moot courts in English, discussions and debates, etc. Although the authority of the teacher as a facilitator, manager and source of information is still strong, estimation of the practical applicability of the knowledge gained is a permanent and integral process. The real reason for studying a separate grammatical form or a list of new words is still doubtful without understanding when and where the material may be used in professional communication, so the function becomes a reference point and an orientation cue.

Can-do lists, whether abstract and reflective (existing as a part of self-evaluating in a student's consciousness) or material (in the form of real check-lists made by students), should also reflect different aspects of learning. Good results in solving a professional communication problem are as important as language fluency and accuracy. Being able not only to demonstrate a high level of cognitive skills, but also to think in the target language is a new stage of development during CLIL classes.

Self-assessment plays an important role in teaching English to law students, as, aside from its general significance and contribution to the development of learner autonomy, it encourages introspection, self-control and objectiveness, the skills and qualities which have a particular importance for future lawyers.

To conclude, being a multi-focused method of teaching, CLIL requires a multi-focused approach to evaluation of the results of the teaching process, i.e. assessment. CLIL comprises more than a twofold purpose of studying a foreign language and the content of the discipline together. Its other aims should also be considered in assessment planning, otherwise the balance between the volume learnt and the volume required is distorted. As the article shows, any assessment should meet at least three general requirements, or 3 Ds, such as being diverse, demonstrative and diagnostic. Besides, teaching some subjects, such as legal English, makes the main aims of CLIL more specific, as the target audience is future professional workers.

Нурмаханова Маржан Калжановна

кандидат филологических наук, доцент

Алматинский университет энергетики и связи, Алматы, Казахстан

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

При обучении русскому языку в техническом вузе, рассматриваются следующие задачи: углубление знаний о системе и структуре русского языка и его стилистическом расслоении; знакомство с основными законами построения эффективной речевой коммуникации; освоение основных принципов делового общения в устной и письменной формах;

совершенствование навыков работы с текстами разных стилей и жанров; расширение активного словарного запаса студентов.

Обучение русскому языку должно задействовать все стороны речевой деятельности студентов. Речевая деятельность традиционно делится на 4 вида: аудирование (устная форма, восприятие), говорение (устная форма, производство), чтение (письменная форма, восприятие), письменная речь (письменная форма, производство).

Рассмотрение речевой деятельности как средства и способа решения коммуникативных задач ставит в центр внимания не закрепление стереотипных навыков, а выработку гибких, способных к переносу, внешнему и внутреннему варьированию коммуникативных умений. Оно же связывает обучение русскоязычному общению с использованием языка в различных видах, интеллектуальной и практической деятельности.

С психологической точки зрения, главное при обучении русскому языку заключается не в приобретении теоретических знаний о языке путем заучивания различных правил и не в образовании тех или иных навыков речи путем многократных повторений одного и того же, а в том, чтобы развивать у обучающихся умение понимать чужие и выражать свои мысли на русском языке, для чего наибольшее время и основное внимание на занятиях должно уделяться соответствующим упражнениям.

Профессор И.А. Зимняя подчеркивает, что «прилаживание речевого механизма, выработанного на родном языке, к оперированию новыми средствами и способами формирования и формулирования мысли в процессе овладения различными видами речевой деятельности на иностранном (русском) языке, представляет собой достаточно большую трудность, которая сама по себе, стихийно не преодолевается обучаемым. Ее можно преодолеть только при помощи специальных упражнений, направленных на отработку и «прилаживание» речевых механизмов во всех их звеньях к новым условиям функционирования на базе изучаемой языковой системы» [1, с. 139].

Как известно, для языковых упражнений – это языковая форма, для речевых – содержание. Различаются 4 группы упражнений: 1) фонетико-орфографические; 2) грамматические; 3) словарные; 4) упражнения, направленные на развитие активных навыков.

Упражнения распределяются по стадиям овладения языком. Задача первого этапа – выработка умения узнавать изучаемое явление. Этому этапу соответствуют «опознавательные» упражнения. Второй этап – полурепродуктивное воспроизведение с заданиями, например: *выучите диалог и произнесите по ролям вдвоем; ответьте на вопросы, употребив такие-то слова или грамматические явления; составьте рассказ по плану, переделайте диалог в связный рассказ* и др. Завершающий этап – свободное, самостоятельное воспроизведение. Для этого этапа характерны упражнения, в которых обучающиеся используют то или иное явление языка для выражения своих мыслей (самостоятельный рассказ на данную тему, письмо, сочинение и др.). По мнению И.А. Зимней, воспроизведению служат также чтение вслух и про себя, грамматический перефраз связного текста, вопросительно-ответные упражнения в связи с прочитанным текстом. Речевыми являются и некоторые рецептивные упражнения, как например, понимание рассказа преподавателя или понимание прочитанного вслух текста и т.д.

В учебных пособиях по русскому языку большое внимание отводится упражнениям на узнавание изучаемого материала и на первичные операции с ним: *выпишите из текста слова мужского, женского и среднего рода, подчеркните окончания; распределите существительные по трем группам* и т.д.

Система упражнений, о важности создания которой пишут в методических статьях известные педагоги, строится на представлении о том, что основными этапами овладения языковым материалом являются приобретение знаний, закрепление этих знаний и выработка навыка употребления новой языковой формы в речи. Большое значение придается упражнениям на наблюдение, которое понимается не как пассивный процесс, когда обучающиеся просто находят в тексте изучаемое языковое явление, а предполагает активную работу обучающихся: составление конструкций, замену данной конструкции другой и объяснение того, как изменяется в связи с этим значение, и т.д.

В учебниках русского языка, в практике проведения занятий, содержится много видов заданий, которые можно рассматривать как речевые упражнения: беседа в связи с прочитанным текстом, беседа на темы, интересующие студентов, заранее подготовленные студентами сообщения и доклады,

сочинения – устные и письменные и др. Широко используются задания вопросно-ответного характера. Некоторые из них с полным основанием можно отнести к речевым упражнениям, так как в процессе их выполнения внимание обучающихся было направлено на содержание высказывания. Вопросы в связи с прочитанным текстом: *Как вы понимаете процесс чего-либо?, Какие положительные и отрицательные стороны проявились у... в этой истории?* и т.д. (ср.: несобственно речевые вопросы к тексту, ответы на которые надо найти непосредственно в тексте и которые закрепляют лишь определенный лексико-грамматический материал).

Кроме состава и способа выполнения важно отметить формулировку установки задания, которая отражается в упражнении. Среди установок различаются вопросные, отрицающие, констатирующие, побудительные, например: *Опровергните мнение вашего товарища или подтвердите его; выразите удивление по поводу того, что услышите; поправьте меня, возрадите мне* и др. Конечно, установка эта носит учебный характер, но она меняет мотив деятельности, который осуществляется обучающимися на занятии, приближает их учебную деятельность к условиям реальной коммуникации. Наличие коммуникативной задачи говорящего является психологической основой коммуникативных упражнений и дает возможность сделать учебные упражнения по своему характеру психологически подобными процессу коммуникации. Таким образом отмечается, что упражнения имеют два вида – языковые (предречевые, тренировочные, подготовительные и т.п.) и речевые (редко коммуникативные). Первые предназначены для усвоения языкового материала, внимание обучающихся сосредоточено на языковой форме, а вторые – для развития речи на основе усвоенного языкового материала, где внимание обучающихся направлено на содержание высказывания.

Литература

1. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М.: Просвещение, 1999. – С. 139-141.
2. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь, 2001.
3. Петрова Г.М. Некоторые аспекты обучения чтению, аудированию, говорению на материале общественно-публицистических текстов// Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э.Баумана. – 2015. – №2(28).

Нурмаханова Маржан Калжановна
кандидат филологических наук, доцент
Алматинский университет энергетики и связи,
г. Алматы, Казахстан

**УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭПИТЕТА И СОХРАНЕНИЕ ЕГО
В ПЕРЕВОДЕ КАЛЖАНА НУРМАХАНОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Ч.АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ»)**

Каждое произведение обладает неповторимым стилем, который несёт черты индивидуального авторского способа выражения, передающий ритм жизни и творчества самого художника, свой особый синтаксис, который отражает специфику авторского мышления и видения связи событий, особую композицию – свое моделирование мира.

Благодаря мастерству Калжана Нурмаханова, в переводах повестей Ч. Айтматова отразилось национальное своеобразие сразу двух народов: киргизского и казахского, родилось нерасторжимое единство их культуры. В переводах повестей Айтматова находит воплощение тот идеальный вариант перевода, о котором мечтал переводчик и теоретик перевода О. Кундзич, когда писал, что «переводить нужно так, как писал бы по-русски сам автор, оставаясь представителем своего народа» [1, с.158]. Наряду с сохранением национального своеобразия, точным воспроизведением национального характера, сохранением филигранного описания особенностей уклада жизни, обычаев киргизского народа, картин природы К. Нурмаханов сумел приблизить перевод к восприятию читателя, несколько актуализируя его основные линии и идеи. Ч. Айтматов в совершенстве владеет богатством родного киргизского языка, его проза густо насыщена идиомами, фразеологизмами, пословицами, поговорками, крылатыми изречениями, метафорами. При их переводе Нурмаханов всегда сохраняет национальные краски, широко используя калькирование, перевод по смыслу. Наряду с этим, легко обнаружить те изменения, дополнения, замены, которые вносит казахский автор в перевод, чтобы приблизить его к эстетическому восприятию читателя.

Повесть «Обон» Ч. Айтматова впервые прозвучала в переводе К. Нурмаханова как «Джамиля». Так критик, прочитав произведение, решил выделить главную героиню, назвав повесть ее именем. В процессе такого художественного анализа и

исследования работы переводчика выявляются не только взаимоотношения персонажа в событийной динамике художественного мира, но и в конечном итоге мастерство писателя: «келіні Жәмилә..., Жәмилә жеңгемді..., Жәмилә өзі сұңғақ бойлы..., Жәмилә күлгенде..., Жәмиләға қызығып..., Жәмиләның қабағы тарс түйіліп..., Жәмилә, күлкі аралас дауыспен...» и т.д.

В данной статье акцентируются способы употребления эпитетов в повестях Ч. Айтматова, переведенные К. Нурмахановым как отражение единства его художественного мировоззрения. К. Нурмаханов сочетает конкретно-изобразительный по лексическому значению эпитет с отвлеченным понятием. Например: өлі тыныштық, ауылда тірі жан білмейді, онан жерге жан түскен жоқ, әрдаим жапырақтары дірілдеп, ойға шомады. Следующий ряд представляют эмоционально-оценочные эпитеты: айналаны зілдей басып жатқан түн, зәулім терек, жұлқынған жел, ызындаған жел, сығырайып жанған жалғыз фонарына соғып и т. д. Эпитеты, переведенные К. Нурмахановым - образное средство, привлеченное для создания общего и отдельного, картины в целом, ее детали.

Таким образом, эпитет всегда сочетает в себе и предметное значение, и художественно-эстетическую оценку того или иного явления или образа, о котором в данном случае идет речь. По проницательному наблюдению К. Нурмаханова-переводчика, скопление эпитетов в тексте имеет национальные традиции, присущие и разговорной речи как киргизов, так и казахов: «Ызғарлы жел, биік терек, алып терек, сұрапыл соғыс, суық сөз, құс табан, жарғақ алақан, жүзінен қаны қашу, айыбынан ақталу, арманына қолы жету, жаны жай табу, маңдайынан мұздай тер бұрқ ету, жүрегі қысылу, тықыр таялу, сыр алдырмау, дымқыл жон, ызғарлы бұлт, жаны келіге қамалу, тастай қараңғы, үңірейген қараңғы, араны ашылу, басына қара күн туу и т.д.

Мягкость, женственность образа Джамили определяют характерные эпитеты, точно переданные в нурмахановском переводе: Ср: «Жамийла өзү шынға бойлуураак, белдүү келин. Эки өрүмгө батпай, дүркүроп өскөн калың чачын кысып туруп. бир байлам ак жоолукту маңдайына кыйгачтатып, шарт буунуп алса, кызыл торусунан келген, балкылдаган төгөрөк жүзүнө ак жоолук эп келише калат. Жамийла күгөндө, анын чымкый кара сүйрүрөөк көзүндө ден соолуктун, жаштыктын ашып-ташкан

күчү ойт берип, ал эмнегедир өзүнчө бой каранып, секетбайдын туздуу сунан ырдап жиберет» (кирг.) [2, с.68].

«Жәмилә өзі сұңғақ бойлы, қыпша бел келіншек еді. Екі өрімге сыймай төгілген қою қара шашын қолымен қысып тұрып, бір байлам ақ орамалды маңдайына қиғаштау етіп шарт буып алса, қызыл шырайлы келген оның балғын жүзіне ақ орамал айрықша өң беріп жараса кетер еді. Жәмилә күлгенде, оның қарақаттай қап-қара көзінде денсаулықтың, жастықтың арнасынан асып-тасқан күші елес беріп тұрады» (каз.) [3, с.47].

К. Нурмаханов также употребляет комбинацию конкретно-изобразительных и эмоционально-оценочных эпитетов. Например: «Чексиз бакытқа жеткендей, Жамийланың кирпичтерине жаш мөлтүрөп, каректери жылтылдайт». «Мындай карай салсам, Жамийла Даниярды бек кучактап, бир оокумга аны жүрөгүнө қысып қалған экен. Бирок ошол эле жерден чочугандай кийин боло берди да, арабадан секиріп түштү» (кирг.) [2, с.102.-103].

«Шексіз бакытқа кенелгендей, Жәмиләның кірпіктеріне жас оралып, мөлдір моншақтар қараңғыда жалт-жұлт етеді». «Қарасам, Жәмилә Даниярды қатты құшақтап, оны жүрегіне қысып қалған экен. Бірақ ол өзінің осы оқыс қимылынан шошынғандай кейін серпіліп, арабадан секіріп түсті» (каз.) и др. [3, с.77-78].

Мы убедились, что эстетическая ценность эпитетов, переведенных К. Нурмахановым, создается целой системой. Критик умело использует конкретно-изобразительные эпитеты, служащие для определения и уточнения явлений изображаемой действительности, эпитеты с отвлеченным понятием, отражающие физическое, эмоциональное состояние героев, эмоционально-оценочные, служащие для отражения действительности.

К. Нурмаханов неоднократно выражал восхищение тончайшей, филигранной техникой психологической обрисовки Ч. Айтматовым его женских образов, поэтому и сам стремился к адекватной передаче этих особенностей психологического поведения персонажей в своих переводах.

В синтаксической структуре, особенно в эпитетах, как в зеркале, отражаются общие содержательные характеристики авторского текста. К особенностям айтматовского синтаксиса относится контрастное соединение синтаксического

параллелизма, отсылающего к фольклору, с синтаксическими инверсиями, свойственными литературе нового времени.

Проза Ч. Айтматова на уровне построения фразы индивидуально неповторима, и одновременно обусловлена спецификой национального менталитета – синтаксически разветвленная, насыщенная вводными словами, сложными предложениями, идиомами, сравнениями и эпитетами, она конструктивно восходит к метафорическому языку представителя восточной культуры. Фразы Ч.Айтматова как бы фиксируют на микроуровне смысловые и ментальные смещения, противоречия, которые вносятся в национальные традиции, культурные связи с другими народами. Все это тонко, адекватно передано и в переводе К. Нурмаханова.

Литература

1. Кундзич О. Слово и образ. – М.: Советский писатель, 1973. – С. 158.
2. Айтматов Ч. Т.1. Бишкек: Шам, 1999. – 432 с.
3. Айтматов Ш. Жэмила. - Алматы: Атамур. – 2005. – 312с.

Stanislava B. Smirnova

Master of Arts, Lecturer, Department for English Philology and Cross-Cultural Communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

THE FACTORS FOR THE LEXEMES SELECTION FOR THE LEVEL MODEL¹

To study the factors for the lexical units selection it ought to be found out what are the triggers, or the structural elements to form the structure of the level model of the structure. The level model is developed to make the visual structure of the concept “Muslim world” functioning in the linguocultural space of British.

¹ Acknowledgements. Researchers are supported by the President's Grant for the state support of young Russian researchers of PhD. of the Russian Federation MD-2687.2017.6.

An analysis of the lexicographic definitions shows that the focus is on a certain group of people / community / generation, which is linked together by common ideas (the people or things of particular interest, job [1]; of activity or work and the people who are involved in it; a distinctive class of persons or their sphere of interest [2]). From these definitions it also follows that for the existence of the concept of the "Islamic world" it is necessary to have a historical period (a particular period in the history and the society and people of that time, a particular period of history and the people of that period [3]), which in turn presupposes the existence of a certain style of life, as indicated by such definitions as (the life of a particular or group of the people, especially the things they do and the people know [1], the particular type of place or situation in which someone lives or behaves [3]). In this case, the concept The Sharia, as a set of religious, legal and domestic norms (in Islam there is no division into religious and secular), which every Muslim should follow - this is the Muslim way of life. Consequently, the conceptual sign "LIFE STYLE / CULTURE OF ISLAMISTS" is a correlate of the Sharia. Sharia is a religious and ethical basis of Islam, which will also include work, life, rules of behavior of people. The fact may be discussed that the Muslim way of life can not be achieved without characterizing the activities and lifestyle of the Prophet Muhammad. The image of the prophet Muhammad, and his work is an ideal for all believers.

The Islamist way of life, in turn, makes it possible to judge the existence of such a conceptual area as certain specific conditions of realization for a particular way of life (a particular type of place or situation, the kind of life we have [1]). Here it should be explained that the conceptual criterion "CONDITIONS OF IMPLEMENTATION" serves as a correlate for all possible situations necessary for the implementation of any actions. To create such conditions it is necessary to have certain knowledge and skills, and knowledge in Islam is regarded as a duty and dignity of a person. Throughout his life, a Muslim has to learn new things and strive for science, which in turn will become certain conditions for the realization of what has been planned. Education in Islam is seen as the knowledge of the values of Islam and how to improve a person in terms of his morality. But not all knowledge and aspirations to know are welcome in Islam. In the Sunnah, there are the words of the Prophet concerning knowledge: "There are four flaws in knowledge: this boasting of their knowledge and a sense of superiority to recognized scientists; Use of knowledge in competition with fools;

attempts to achieve through the knowledge of favors on the part of leaders - people who hold an influential position "[4]. Realization of the unity of mind (knowledge), soul (emotions) and body (skills and abilities) in Islam is customary called adab. Adab is not only the result of education, but also the method of cognition, through which learners actualize knowledge, attitudes and activities. Adab will also correlate the mandatory attribute "CONDITIONS OF IMPLEMENTATION".

Next, it should be noted that the "Islamic world" characterizes the environment of the individual, that is, his family, friends (a person's environment, experiences, friends and family, the society that we live in. This makes it possible to identify such a conceptual area as society. The main value for Muslims is the family and the hierarchy of relationships within the family. The foundations of social justice are laid first in the family, and then spread to the whole society. Hence, the obligatory attribute "SOCIUM" is a conceptual correlate of the society surrounding the Muslim.

Thus, the analysis of the definitions of the "Islamic World" concept, given in modern, intelligent English-language dictionaries, makes it possible to judge the existence of certain conceptual areas, namely the Islamist lifestyle / culture, the conditions of implementation, the society. The content of the concept is formed by cognitive signs that reflect the individual features of the conceptualized object or phenomenon, and is described as the totality of these characteristics.

The conceptual meaning of the "Islamic World" concept is revealed in the definitions of emotion associated with the perception of the phenomenon "Islamic world" that exist in English scientific concepts and theories, create a fragment of the scientific picture of the world and is realized in an appeal to the individual's sensory memory, primarily to that part of the sensory spectrum, which accumulates unpleasant sensations (tactile, visual, olfactory, acoustic). The source of understanding of the "Islamic world" can also be violated violation of moral and ethical standards.

References

1. Longman dictionary of contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com/>
2. Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/>
3. Oxford learner's dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/>
4. Islamic Informational Center. URL: www.islam.ru/content/history/45206

Галецкий В.С.

начальник СО ОМВД России по району Северный г. Москвы,
адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления
МВД России

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРЫСТНЫХ И КОРЫСТНО-
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ ПАССАЖИРОВ МОСКОВСКОГО
МЕТРОПОЛИТЕНА**

Рассматривая вопросы, связанные с детерминацией корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности пассажиров Московского метрополитена, следует отметить, что под детерминацией понимается такое взаимодействие явлений, при котором возникновение одного явления определяется другим. При этом детерминация любых видов преступлений всегда включена в систему общих взаимосвязей и закономерностей преступности. В данной связи, изучая детерминанты корыстных и корыстно-насильственных деяний против собственности пассажиров столичного метрополитена (краж, грабежей и разбоев), на наш взгляд, необходимо ориентироваться:

- на общие детерминанты преступности в целом как социально-негативного явления;
- на детерминанты корыстной и корыстно-насильственной преступности;
- на детерминанты корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых на Московском метрополитене, как отдельном виде преступности.

Иными словами, соотношение философских категорий общего, особенного и единичного, применительно к детерминации рассматриваемых нами преступлений против собственности, является важной составляющей не только для познания теоретических аспектов существования и распространения этих преступлений, но и для практической деятельности по их предупреждению.

Говоря о детерминантах корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности пассажиров столичного «подземного» мегаполиса, необходимо отметить, что многие из них кроются в особенностях явлений действительности, в противоречивом характере общественного развития, в последствиях социальных противоречий, связанных с деформированными потребностями, обуславливающими как противоправное поведение в целом, так и преступное в частности. По определению профессора А.И. Александрова, преступность – «Это массовое решение людьми своих проблем с нарушением уголовного запрета» [1,с.24]. Представляется, что данную дефиницию в большей степени можно отнести к понятию корыстной и корыстно-насильственной преступности на Московском метрополитене, поскольку именно посредством краж, грабежей и других преступлений, лица, совершающие данные посягательства, «решают свои проблемы» материального характера за счет собственности пассажиров столичной «подземки». Причем, как показывает судебно-следственная практика, около 60% таких посягательств связаны с конкретной целью: получить средства для приобретения веществ, по выражению Ч. Ломброзо, «...ненормальным образом возбуждающих головной мозг» [2,с.66] – алкоголя и наркотиков.

Причем в последние годы активизировались именно такие негативные явления как пьянство и алкоголизм, наркомания, которые серьезно влияют как на сознание отдельной личности, так и на общество в целом. При этом формируется особый криминогенный фон, на котором проявляются негативные общественно-опасные эксцессы в том числе, корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Как писал Г.А. Аванесов: алкоголики, наркоманы, «...как правило, не работают и не учатся, создают антиобщественные, преступные шайки, орудующие на улицах городов, на транспорте. Они находятся на «социальном дне» не только сугубо в социальном плане, но и в криминологическом. Именно ими заполнены тюрьмы, колонии» [3,с. 65]. При этом, как показывают криминологические исследования, ежегодно происходит увеличение числа преступлений, совершаемых потребителями наркотиков. Лица, находящиеся в состоянии наркотической зависимости, постоянно нуждаются в крупных суммах денег, необходимых для приобретения или изготовления наркотических средств. В некоторых регионах преступниками-

наркоманами совершается 70-80% корыстных и корыстно-насильственных преступлений [4, с.3].

Между тем, конкретных данных о распространенности в России таких явлений как наркомания и алкоголизм, нет. Как было отмечено на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений 27 марта 2015 г., органами внутренних дел Российской Федерации проводится индивидуально-профилактическая работа с 2,4 млн. лиц, из них 100,7 тыс. хронических алкоголиков и 216,8 тыс. наркоманов [5]. В соответствии с имеющимися экспертными оценками, в России более 500 тыс. ее жителей состоят на учете в специализированных наркологических учреждениях [6,с.481]. Приводятся и другие цифры. Так, например, по заявлению бывшего руководителя ФСКН России В. Иванова, в 2015 году число наркоманов составило 7,3 миллиона человек. Представители системы здравоохранения приводят гораздо меньшие цифры. Речь идет о 700 тысячах зарегистрированных больных наркоманией. При этом по оценкам главного нарколога министерства здравоохранения Е. Брюна, и эта цифра является не конечной и ее следует умножить в два с половиной раза, чтобы учесть тех, кто не обращался за помощью к медицине. Вместе с тем, по мнению Е. Брюна, гораздо острее в России стоит проблема алкоголизма, поскольку в стране лишь зарегистрированных алкоголиков только 3 миллиона и как минимум 10 миллионов злоупотребляют алкоголем [7].

Другими словами, сегодня ни государство, ни общество не владеют достоверной информацией о реальных масштабах и тенденциях таких социально-негативных явлениях как наркомания и алкоголизм, что не позволяет выработать программу действий по их локализации и предупреждению, адекватную складывающейся ситуации.

Отмечая криминальную активность лиц с психическими патологиями на почве употребления психоактивных веществ, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления против собственности пассажиров столичного метрополитена, следует подчеркнуть, что алкогольная, а еще более наркотическая зависимость открыто «предупреждают» о возможном совершении такими лицами преступлений [4, с.11]. Потребность в наркотиках и алкоголе становится главным мотивом краж, грабежей и разбоев, совершаемых для приобретения указанных психоактивных веществ, что дает право

считать их детерминантами корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности, совершаемых на объектах Московского метрополитена.

Разумеется, рассмотренные аспекты криминологической детерминации указанных преступлений не охватывают всей полноты их причинного комплекса. В рамках статьи нами была предпринята попытка лишь очертить круг наиболее ярко выраженных явлений, «порождающих» данные посягательства на собственность, что позволяет глубже проникнуть в их суть, выделить основные стержневые моменты предупреждения.

Литература

1. Цитируется по: Комлев Ю.Ю. Криминология как социология преступности /Ю.Ю. Комлев // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №2.
2. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / Ч. Ломброзо / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004.
3. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения / Г.А. Аванесов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
4. Казаченко О.Н. Криминологический анализ и предупреждение преступлений против собственности, совершаемых на почве наркомании: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Казаченко Олег Николаевич. Омск, 2004.
5. Электронный ресурс. URL:<https://docplayer.ru/31477601-Protokol-zasedaniya-pravitelstvennoy-komissii-po-profilaktike-pravonarusheniy-g-moskva-27-marta-2015-g-1.html>.
6. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Учебник / под ред. В.Я Кикотя, С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2017.
7. Глава ФСКН насчитал в России 7 млн. наркоманов. Электронный ресурс.
https://www.bbc.com/russian/russia/2015/06/150626_drug_addicts_numb.

Джавадова А.С.

кандидат юридических наук, доцент
РГПУ им.А.И.Герцена, Санкт-Петербург

ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Соединенные Штаты Америки являются несомненным мировым лидером в сфере науки, технологий и инноваций. Их наука является самой передовой в мире, обеспечивая высочайшее качество и опережающее развитие основных направлений исследований.

Мощь экономики США обусловлена ее наукоемкостью, что даже, несмотря на тяжелейший глобальный финансово-экономический кризис обеспечивает ей первое место в мировой экономической системе. При всех проблемах Америка сохраняет сильные позиции на рынках высоких технологий и является родиной всех последних технологических революций и прорывных технологий.

Подходы Соединенных Штатов к международной передаче технологий определяются местом, которое страна занимает в системе международных отношений, а также глобальной инновационной системе.

США обладают значительным научно - технологическим потенциалом. Расходы на Научно – исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее - НИОКР) в 2015 г. достигли объема 463 млрд долл.: по данному показателю страна занимает первое место в мире. Затраты на НИОКР составили 2,8 % от ВВП. При этом по уровню валового внутреннего продукта- 18, 5 трлн долл. США сохраняют одну из ведущих позиций.

Количество ученых на 1000 чел. в США –порядка 9, что превышает аналогичный показатель для России (6), ЕС (8) и Китая (2).

По данным 2013 г., исследователи из Соединенных Штатов опубликовали чуть менее 20% всех научно-технологических статей в мире. В 2015 г. изобретатели - резиденты США подали заявки на регистрацию более чем 288 тыс. патентов [1].

Фундаментальные исследования проводят преимущественно высшие учебные заведения и государственные лаборатории.

Как отмечает доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН Р.И. Зименков, НИОКР в США финансируется из нескольких источников: доля расходов федерального бюджета составляет порядка 30% , бизнеса – более 60%, университетов и некоммерческих организаций – менее 10% [2].

Государственный бюджет Соединенных Штатов на 2017 г. предусматривает затраты на НИОКР в объеме 152 млрд. долл. Основными получателями средств выступают Министерство обороны (DOD), Национальный научный фонд (NSF), Министерство энергетики (DOE), Агентство передовых оборонных исследовательских проектов (DARPA) и т.д.

Правительство США принимает меры на национальном уровне по стимулированию коммерциализации технологий и развитию сотрудничества между бизнесом и исследовательским сообществом. Так, принятый в 1980 г. Закон Бай - Доула (Bayh-Dole Act), позволил университетам, а также малым и средним предприятиям (МСП) закреплять за собой права собственности на изобретения, созданные при государственной финансовой поддержке. Закон о трансфере федеральных технологий 1986 г. (Federal Technology Transfer Act) представил частному сектору доступ к разработкам государственных лабораторий в рамках договоров о совместных научных исследованиях. На основе норм Закона 1986 г. был создан новый юридический инструмент - типовое Соглашение о сотрудничестве в области исследований и разработок.

Положение США на международной арене в качестве одного из технологических лидеров и значительный потенциал в сфере технологий определяют стремление руководства страны сохранить свое преимущество и использовать имеющиеся ресурсы для реализации национальных интересов.

Соединенные Штаты используют механизм международного трансфера технологий также в целях подсистемного строительства. В соответствии с определением, предложенным Т.А. Шаклеиной, региональная подсистема представляет собой «совокупность государств, объединяемых географическом фактором; стремлением к деятельности на основе общих интересов и общих признаваемых институтов в сфере экономики, торговли, безопасности, иногда в политической сфере, в том числе по вопросам мирорегулирования; близостью исторического опыта и культуры. Для прочной и перспективной

подсистемы необходимо наличие ядра, которым могут быть как одно наиболее сильное и креативное государство, так и система общепризнанных институтов.

Соединенные Штаты придают большое значение технологическому трансферу как фактору укрепления военно-политических союзов. Так, в состав Организации Североатлантического договора (НАТО) входит Организация по науке и технологиям (STO), круг задач которой охватывает научные исследования, разработку, передачу и полевые испытания различных технологий.

Трансфер технологий для США является также значимым инструментом поддержания двусторонних партнерских отношений. В 2006 г. США и Япония заключили Соглашение о передаче Соединенным Штатам вооружений и военных технологий в форме обмена нотами взамен действовавшего с 1983 г. аналогичного соглашения.

В соответствии с достигнутыми договоренностями, страны согласились осуществить обмен технологиями в рамках совместной разработки системы противоракетной обороны нового поколения.

При разработке стратегии реализации новых технологий фирмы США руководствуются, прежде всего, критериями, основанными на оценке перспектив развития мирового рынка.

При передачи технологии независимым иностранным фирмам, американские корпорации прибегают к ограничительной деловой практике, направленной на ущемление интересов партнеров.

В основе стратегии американских корпораций при коммерческой реализации технологий, на внешних рынках лежит стремление обеспечить на возможно длительное время получение максимальной прибыли на вложенный капитал. В зависимости от конкретных рыночных условий данная цель может быть достигнута путем экспорта готовых изделий, воплощающих в себе новую технологию, предоставления лицензий либо другими способами.

Реализация подобной политики осуществляется в контексте актуальной политической ситуации, в том числе в форме односторонних санкций, либо посредством продвижения соответствующих инициатив на международных площадках, в частности, в Совете Безопасности ООН. Соединенные Штаты применяют технологический трансфер, как инструмент внешней

политики, а также в целях подсистемного строительства, усиления и консолидации блока НАТО и укрепления связей с государствами-союзниками.

Библиографический список

1. Данилин И.В. Современная научно-техническая политика США: инструменты и основные направления.- М.: ИМЭМО РАН, 2011.- 140 с.
2. Пичков О.Б. Международный трансфер технологий как инструмент политики в XXI веке: монография/О.Б.Пичков, А.А.Уланов.- М.: МГИМО, 2018.- 158 с.

Филогин Антон Геннадьевич

студент 4-го курса юридического факультета
Курганский Государственный Университет, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ЕСПЧ

Бесспорным фактом, является то, что Россия не может дистанцироваться от процесса слияния внутренних и международных стандартов защиты субъективных прав и свобод человека. Российская Федерация 23 февраля 1996 г. присоединилась к Уставу Совета Европы, о чем свидетельствует принятие Федерального Закон от 23.02.1996 № 19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» [1]. Через два года, 30 мая 1998 г. Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [2].

В свете этого одной из актуальнейших проблем, связанных с защитой прав и свобод человека, является имплементация положений Конвенции в правовую систему Российской Федерации и реализация прав граждан на судебную защиту в Европейском Суде по правам человека.

Говоря об отправлении правосудия в ЕСПЧ и признании Россией юрисдикции Страсбургского суда прежде всего необходимо отметить вектор развития нашей страны в исполнении решений Европейского Суда. Вопрос о степени обязательности решений ЕСПЧ на протяжении длительного

времени является предметом различных дискуссий. Однако, принимая во внимание то, что проблема исполнения решений Европейского Суда все еще до конца не решена, учеными-юристами высказываются различные мнения по этому поводу, можно проанализировать правовые позиции высших судов России. В литературе нет единого мнения по вопросу о том, насколько универсальный характер носят правовые позиции ЕСПЧ для российской правоприменительной практики и как они соотносятся с правовыми позициями Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) и Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ).

Российская Федерация уже не единожды столкнулась с проблемой различного понимания прав и свобод, представленного в практике ЕСПЧ и в том виде, как эти права представлены во внутреннем законодательстве. Яркими примерами проявления данной проблемы стали решения Европейского Суда по делам «Маркина против России» [3] и «Анчугова и Гладкова против России» [4]. В свете этих событий высшие российские суды сформулировали определенные позиции по исполнению решений ЕСПЧ. Так, КС РФ принял несколько постановлений от 06.12.2013 № 27-П и от 14.07.2015 № 21-П.

В постановлении от 14.07.2015 № 21-П КС РФ признал возможность неисполнения решения ЕСПЧ – если постановление Европейского Суда, вынесенное по жалобе против России, основано на толковании положений Конвенции, приводящем к их противоречию с Конституцией РФ, такое постановление не может быть исполнено. Важно отметить, что КС РФ указал не о праве России не исполнять судебное решение ЕСПЧ, а именно о невозможности его исполнения. Данная позиция обосновывается тем, что с целью реализации прав, предусмотренных Конвенцией, во избежание вмешательства ЕСПЧ в конституционный строй государства, необходимо толковать Конвенцию с учетом внутренних национальных правовых и социокультурных особенностей того или иного государства. Закрепленный в Конституции РФ принцип приоритета норм международного права над нормами национального законодательства (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) не отменяет основополагающее значение Конституции для правовой системы РФ как фундаментального акта, устанавливающего основы правовой, политической и экономической системы государства. В связи с вышесказанным, справедливо отметить, что ЕСПЧ должен с осторожностью

подходить к вопросу толкования таких прав, как политические и избирательные права человека и гражданина.

По нашему мнению, стоит отметить также проблемы, которые ждут нас даже в будущем при подаче жалоб в ЕСПЧ. В связи с большим количеством обращений в Европейский Суд было принято решение о сокращении срока подачи жалобы с шести месяцев до четырех. Так, в ст. 4 Протокола № 15 к Конвенции содержится норма, регламентирующая замену слов в п. 1 ст. 35 Конвенции «в течение шести месяцев» на слова «в течение четырех месяцев». Президентом РФ 01 мая 2017 г., был подписан и официально опубликован Федеральный закон N 79-ФЗ «О ратификации Протокола N 15, вносящего изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод».

Однако, несмотря на вступление вышеназванного Федерального закона в силу, срок на обращение в ЕСПЧ остается шестимесячным. Положение Протокола № 15 об ограничении срока на обращение с жалобой в Страсбургский Суд вступит в силу одновременно для всех 47 государств – членов Совета Европы только по прошествии 6 месяцев со дня вступления в силу самого Протокола N 15. А Протокол N 15 вступит в силу в первый день месяца, который настанет после истечения трехмесячного срока, считая со дня, на который все 47 стран — членов Совета Европы ратифицируют этот Протокол. Таким образом, между тем днём, когда все 47 стран — членов Совета Европы ратифицируют Протокол № 15, и днём вступления в силу положений Протокола о сокращении срока на подачу жалобы в ЕСПЧ пройдёт по меньшей мере 9 месяцев. При том, что положения Протокола N 15, касающиеся ограничения срока на обращение с жалобой в ЕСПЧ, не будут иметь обратной силы, т.е. не будут применяться к жалобам, в отношении которых окончательное решение по делу по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции вынесено до дня вступления в силу этих положений (не самого Протокола № 15, а именно этих его положений).

На сегодняшний день Протокол № 15 ратифицировали уже 43 государства-участника [5]. Последней совсем недавно ратифицировала Бельгия (дата ратификации 04 апреля 2018 года). Нужно полагать, что до присоединения к Протоколу № 15 оставшимися 4 странами (Босния и Герцеговина, Греция, Испания, Италия) пройдет не так уж и много времени, а это значит, что даже учитывая срок вступления положений о сокращении срока подачи жалоб в ЕСПЧ, данные изменения

ждут нас через максимум 2-3 года. В связи с этим, можно смело утверждать, что приток жалоб в ЕСПЧ уменьшится, но не за счет повышения качества внутригосударственного правосудия, а за счет укорачивания сроков для подачи жалобы в ЕСПЧ. Сокращение срока на два месяца возможно и не является существенным ущемлением прав граждан на справедливую судебную защиту в Европейском Суде, однако, принятие такого решения говорит об определенной складывающейся тенденции. На протяжении многих лет ЕСПЧ в своих пресс-релизах говорит об огромном количестве поданных жалоб, которые судьи с трудом успевают рассматривать (большинство естественно получают отказ в рассмотрении Европейским Судом), но попытка разгрузить Суд путем сокращения сроков для реализации права не является в полной мере справедливой, других доводов в пользу укорачивания сроков для подачи просто не усматривается. Таким образом, через пару лет граждане государств-участник и соответственно нашей страны столкнутся с данной проблемой.

Представляется целесообразным и законодателю, и высшим судебным инстанциям выработать однозначный подход к определению статуса решений ЕСПЧ, а судьям чаще использовать в своих решениях нормы Конвенции, так как это будет способствовать не только отправлению справедливого правосудия, но и интеграции России в европейское сообщество.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.02.1996 N 19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» // СПС «КонсультантПлюс», URL: <http://base.consultant.ru>. Дата обращения: 04.12.2018
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. По делу «Маркин против России» (Konstantin Markin v. Russia, № 30078/06): постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int>. Дата обр. 12.04.2018.
4. По делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (Anchugov and Gladckov v. Russia, № 11157/04, 15162/05): постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 г. // URL: <http://base.consultant.ru>. Дата обр. 12.04.2018.
5. Таблица подписей и ратификации Протокола № 15 о внесении изменений в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод // URL:

SECTION VI. Educational Sciences (Педагогические науки)

Svezhentseva I. B.

assistant professor,
Shukhov Belgorod State Technological University

Dorokhova L. A.

senior lecturer, Belgorod State Agrarian University

**FOREIGN LANGUAGES AS THE INTEGRAL PART
OF THE SYSTEM OF PROFESSIONAL HIGHER EDUCATION**

Innovations in teaching foreign languages apply to the task, structural, organizational, technological and control assessment aspects which fully correspond to the arrangement of accents in the latest generation of the Federal State educational standard of higher professional education.

The rapidly developing integration processes in the world community in recent decades resulted in the increasing role of foreign languages in various spheres of social and cultural activities.

Foreign language education is one of the basic components in the structure of the competence model of specialist training. In modern conditions the knowledge of foreign language is viewed as an important component of the overall professional culture of the future specialist. Foreign language in professional activities and the presence of certain professionally oriented social cultural knowledge allows professionals to get acquainted with foreign experience in professional activities, opens the way to self-improvement, expanding opportunities for professional growth.

Foreign language is an effective means of identity formation of a modern specialist as a carrier culture of their own country, sample of tolerant attitude towards other people and the example of a researcher in his professional field, taking into account world achievements.

The overall goal of foreign language mastering is the formation of a mature civil person who possesses values, beliefs, perceptions and attitudes that reflect the general concepts of Russian culture, and meet the challenges of modern society in the conditions of competition in the labour market.

Within this overall objective, the priority are the qualities of a future specialist: the ability to exercise intercultural contacts in the professional objectives, the desire to excel in an ever-changing multilingual and multicultural world, mobility and flexibility in solving tasks of professional and scientific sphere, the need for self-education.

The overall objective of the discipline is the development of students' instrumental competences (communicative, linguistic, social, cultural), allowing the use of foreign language as professional activity and to educate themselves; the formation of respectful attitude to the spiritual and material values of other countries and people, the development of cognitive activity, critical thinking, memory, attention, language guessing, abilities and skills of independent work by setting up communicative tasks and work on the performance of various types of situational problems, stimulating speech and students educational speech of tolerance.

In educational process the overall objective is specified in the following parameters:

- the educational aspect involves the deepening and widening of cultural knowledge of languages, cross-cultural knowledge about the country of the target language, familiarity with the history of the country achievements in different areas, traditions, customs, values of representatives of the foreign culture, as well as the formation and enrichment of the world's picture-based realities of another culture;

- educational aspect is implemented during the formation of multilingualism and multiculturalism in development of the secondary language person and formation of such personal qualities as tolerance, empathy, openness, awareness and acceptance of material and spiritual values of other peoples and cultures in correlation with their culture;

- the educational aspect is in the process of growth of intellectual potential of students, development of their creativity, ability not only to receive but also to produce knowledge and to enrich personal experience in performing complex tasks involving cooperative/group activities, matching, and comparing languages and cultures.

Along with educational purposes using educational and cultural potential of the discipline is implementing the educational goals aimed at raising the cultural level of students, improve their moral qualities. The ultimate goal of the course of foreign language learning is the formation of professionally oriented intercultural communicative competence which is represented by a list of related competencies presented in the format of skills.

Objectives due to the main purpose of foreign language learning is mastering a necessary and sufficient level of communicative competence which is a multidimensional complex that includes a number of components consisting of the aggregate relevant knowledge, skills, abilities and personality traits and assume:

1. The strengthening of primary linguistic personality and the formation of secondary linguistic personality in the process of foreign language learning improving the overall culture of communication.

2. Improvement and further development of linguistic knowledge and skills in the sphere of foreign language.

3. The mastery of the social cultural context and norms of communication in foreign language.

4. Implementation of components formed of instrumental competence in the exercise of professional activities.

The process of discipline is aimed at formation of the following competences in terms of communication in foreign language:

- ability to understand and analyze worldview socially and personally significant philosophical problems, questions, value-motivational orientation; the importance of humanistic values;

- ability to respectfully relate to the heritage and cultural traditions, tolerance to perceive socio-cultural differences;

- ability to orientate in political, social and economic processes, to use the knowledge and methods of the Humanities, the social and economic Sciences in solving social and professional tasks;

- ability to understand the social significance of their future profession, to perform professional tasks in accordance with the norms of morality and professional ethics;

- ability to tolerant behavior for social and professional interaction taking into account ethno-cultural and confessional differences, to work in a team, cooperate with colleagues, to prevent and construct resolution of conflict situations in the course of professional activities;

- ability to logical thinking, analysis, systematization, synthesis, critical interpretation of information, formulation of research problems and choice of solutions for them;

- ability to think creatively and creatively to solve professional problems, to show initiative in situations of risk, make optimal organizational and managerial solutions in daily activities and unusual situations, to carry responsibility for them;

- ability to analyze their opportunities to improve themselves, to adapt to the changing conditions of professional activities and changing social cultural conditions, to acquire new knowledge and skills, to raise the intellectual and General cultural level, to develop social and professional competence, to change the form and character of their professional activities;

- ability to implement written and oral communication in Russian and foreign language, logically true, reasoned and clear, to form oral and written speech, to present publicly research results, to debate and discuss;

- ability to business communication, professional communication in foreign language;

- ability to work with various information sources, information resources and technologies, apply basic methods, ways, means of obtaining, storage, retrieval, systematization, processing and transmission of information - in terms of foreign language learning .

In real educational process competencies, mainly integrated in the decision of specific professional communicative tasks are aimed at achieving an appropriate communicative effect. Foreign language is designed to be a tool of formation of professional competence of future specialists.

SECTION VII.

Architecture and Construction (Архитектура и строительство)

Novikova V. A., Ostanina T. N., Ruzina N. S., Babaylova E. S.
Kalashnikov Izhevsk State Technical University

PHYSICAL AND MECHANICAL PROPERTIES OF MAGNESIA COMPOSITIONS MODIFIED BY ADDITIVE BASED ON NANOSTRUCTURES

Abstract: The paper studies the compressive strength and bending strength of magnesia samples modified by an additive based on natural nanostructures for 7 and 28 days. The optimal concentration of the additive to achieve the maximum increase in the strength of the composite is determined.

Currently, one of the priorities in the construction industry is to obtain environmental quality materials with high physical and mechanical properties. As a basis for obtaining such energy-efficient materials can serve as magnesite, as the territory of Russia is rich in magnesium raw materials [1, 2]. However, insufficient use of magnesite is caused by low strength and water resistance of materials based on it. The use of various additives allows to increase these parameters [3 – 6]. Nanostructures of various origins have a positive effect on the physical and mechanical characteristics of magnesia composites [7, 8].

The most rational approach to the formation of the structure of high-density material is the use of a complex modifier consisting of nanostructures of natural origin and a plasticizer.

The study of the influence of additives described consisted of mapping the control without additional magnesium sample and the samples modified with different amounts of friction on the 7th day (fig. 1).

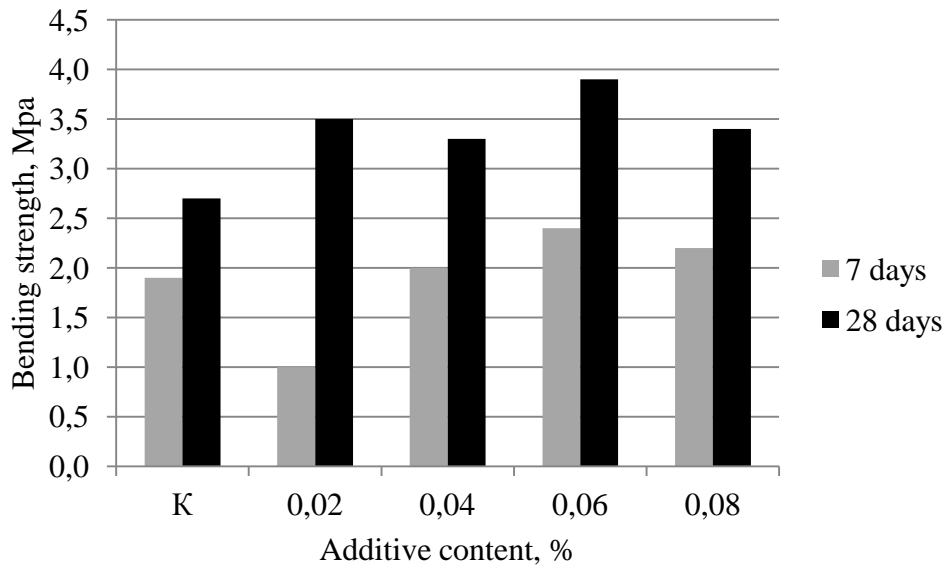

Fig. 1. Flexural strength

The diagram shows a slight increase in flexural strength by 7 days from 1.975 MPa for the control sample to 2.390 MPa for the modified composition. Also, the bending strength is increased by 28 days with the introduction of the modifier. The maximum strength gain is achieved with the introduction of 0.06 % additive by weight of the binder. In this case, the strength increases from 2,723 MPa to 3,942 MPa for the control and modified sample, respectively.

The next step was to study the effect of the additive concentration on the compressive strength of magnesia compositions (Fig. 2).

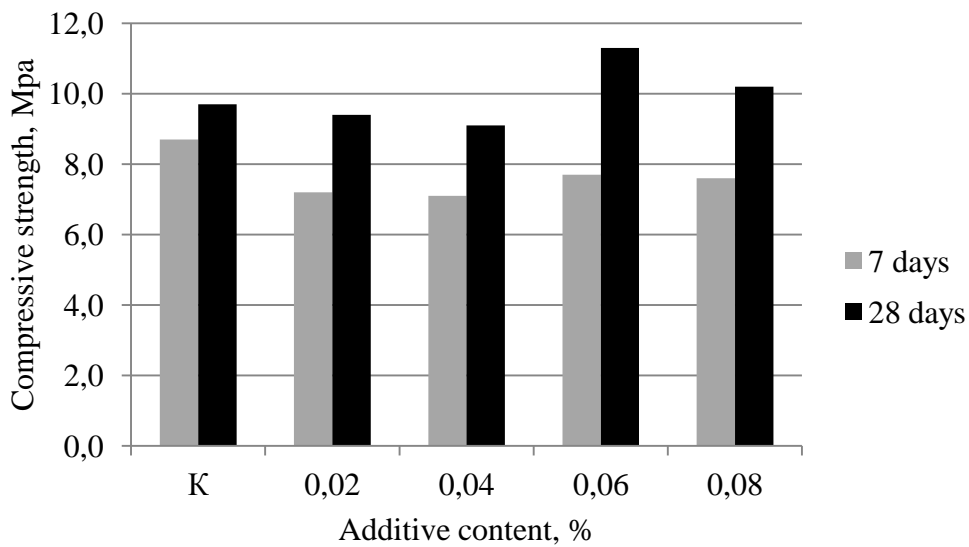

Fig. 2. Compressive strength

The results of the study of compressive strength in the early stages of hardening showed a decrease in performance with the introduction of the modifier compared to the control sample. However, the compressive strength increased by 28 days from 9,751 MPa to 11,285 MPa for the control sample and the sample containing 0.06% of the additive, respectively.

Thus, the results of the study allow us to conclude that the bending strength and compression strength of magnesia samples modified with a nanoadditive of natural origin are increased. At the same time, the optimal concentration is 0.06 % of the additive by weight of the binder. This amount of modifier increases the flexural strength by 21% and compressive strength by 16 % for 28 days compared to the control sample. The achievement of the most dense structure of the hardening magnesia composition is provided by regulating the morphology of new phases formed during hydration of the magnesia binder by the introduction of nanostructures.

Literature

1. Smolin, PP Trends in the use of magnesium raw materials / PP Smolin // Collection: non-Metallic minerals. – M.: Stroizdat, 1971.

2. Schulze, W. Der Baustoff Beton /W. Shulze, W. Tischer, W.-P. Ettl // Nichtzementgebundene mörtel und Betone: VEB Verlag für Bauwesen. Berlin, 1987. - 240 p.

3. Nuzhdin, S. V. Modified magnesia binder for concrete / S. V. Nuzhdin, and L. Y. Kramar, B. Y. Trofimov // Concrete and reinforced concrete in the third Millennium: proceedings of the third International scientific-practical conference. - Rostov-on-don, RGSU publ., 2005. - P. 94-97.

4. Pat. 2238251 Russian Federation, IPC7S04V 28/30. Composition based on magnesia binder / V. M. Gorbanenko, L. Y. Kramar, B. Y. Trofimov, A. Korolev, and S. V. Nuzhdin. - 2004, bul. No. 26.

5. Ratinov, V. B. Additives in concrete / V. B. Ratinov, T. I. Rosenberg. - Moscow: Stroyizdat, 1973. - 207 p.

6. Stage, N. C. Composite binders on the basis of the Belarusian Dolomites / N. C. Step // abstracts of the IV International. scientific. Conf. "Prirodnomatematicki: usable and perspectives. - From the Alternative. - Brest, 2008. - P. 205.

7. Novikov V. A., Ostanina T. N. The influence of multi-walled carbon nanotubes on physical and mechanical properties of magnesia stone / V. A. Novikov, T. N. Ostanina, T. A. Plekhanova, A. F. Gordin, K. V. Sagitov, E. V. K. // Collection of scientific works (RISC). - 2017.

8. Novikova V. A. influence of complex additive on the basis of microsilica and multi-layer carbon nanotubes on physical and mechanical

properties of magnesia materials / V. A. Novikova, T. N. Ostanina / /
Bulletin of modern research. - Omsk: Orka, 2018.